

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК



ЗАПАДНЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДЖЕКА ЗИБЕРТА И РОНА БАРНАБИ - ВЕТЕРАНОВ АРМЕЙСКОГО СПЕЦНАЗА ДРУЗЬЯ ВСЕГДА ПОМОГУТ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДЖЕКА ЗИБЕРТА И РОНА БАРНАБИ - ВЕТЕРАНОВ АРМЕЙСКОГО СПЕЦНАЗА ДРУЗЬЯ ВСЕГДА ПОМОГУТ



“...Оставьте ваши вещи и ключ
от квартиры, мистер Зиберт...”

Правила большой игры

Алекс Орлов

Западня

«Автор»

2004

Орлов А.

Западня / А. Орлов — «Автор», 2004 — (Правила большой игры)

Удержать удачу нелегко. Джек выпустил ее из рук, и все посыпалось – ушли деньги и любовницы, пришли долги и неожиданная бедность. Хорошо, что остался друг-однополчанин. С ним на пару они когда-то ходили в разведку, так почему не рискнуть сейчас, чтобы вернуть себе все? И снова в путь, знакомый до горечи, где за каждым углом может ждать снайпер. Держись, солдат, твой автомат при тебе, и опыт дорогого стоит, ведь его не пропьешь.

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	12
6	14
7	16
8	18
9	22
10	24
11	26
12	28
13	31
14	33
15	35
16	37
17	40
18	42
19	44
20	46
21	48
22	50
23	52
24	54
25	56
26	58
27	62
28	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Алекс Орлов

Западня

1

Шел дождь, крупные капли молотили по крышам, разбиваясь в мелкую пыль и смывая грязь в водосточные трубы. Над соседним районом светило солнце – там на полную мощность работали ионизаторы. Они разгоняли дождевые тучи, и те с еще большей силой обрушивали свою мощь на не защищенные от дождя районы.

Джек Зиберт стоял у окна, смотрел на катившиеся по стеклу капли и думал о том, что полоса невезения, в которой он пребывал последние полгода, слишком затянулась. Клиенты, еще зимой занимавшие к нему очередь, растворились с наступлением лета, хотя в прошлом году в это же самое время дела шли так хорошо, что он уже собирался перебраться в район Грин-ярд, тот самый, где сейчас светило солнце и белоснежные небоскребы сверкали, словно обсыпанные сахаром.

«Сволочи», – подумал Зиберт, глядя на эти столпы делового района. Теперь он лишь завидовал их спокойному величию, а ведь еще недавно присматривался к голубоватому гиганту «Сильвермаунт». Там на двадцать шестом этаже были апартаменты, как будто специально приготовленные для его офиса.

А еще он был готов купить лицензию. Пятьдесят тысяч батов – это не пустяк. Сейчас он о таком и подумать не мог, а тогда, в полосе везения, взял и купил вместо лицензии новенький «Эсперато». Теперь от этой игрушки толку мало, нет денег на сменные картриджи, и машина стоит в подземном гараже, накручивая в долг платежи за парковку.

Вчера ушла Роза Блюменталь. Она работала у Джека ровно год. Роза мечтала о карьере кинозвезды и приехала в Эртвуд из провинции. Не попав с первого раза в обойму мало-мальски востребованных актеров, она искала место, где не напрягаясь можно зарабатывать себе на жизнь и время от времени «ловить на живца». Это был термин Розы, под ним подразумевалось, что она соблазнит какого-нибудь средненького кинопродюсера. Для этого у Розы были все даные. Ее шикарным формам и походке могла позавидовать иная кинозвезда первой величины. Вот только в голове у Розы было пустовато – это-то и мешало ей развить успех после первого этапа «ловли на живца».

Когда дела у Джека шли хорошо, Розы, не сходя с рабочего места, несколько раз «располагала к себе» своего работодателя, видя в нем запасной вариант.

Джек вынужден был признать, что Роза шикарная девушка, немного, правда, медлительная, но ведь мужчины в большинстве своем на это внимания не обращали.

Одним словом, Роза ушла к какому-то владельцу станции перезарядки автомобильных картриджей. Конечно, этот бедолага тоже служил для нее промежуточной ступенькой, однако самолюбие Джека было ущемлено.

Впрочем, Роза ущемила не только его самолюбие, но и практическую работоспособность. У нее, не слишком умной, все же хватило ума скачать с персонального ваквантера Джека всю базу данных, включавшую множество досье, учетных карточек и разных полезностей вроде адресов мастерских по изготовлению фальшивых документов и ателье перепрошивки слэш-чипов с удостоверений личности. После этого она отформатировала квантовый носитель и оставила Джека с носом. Вернее, с запиской, в которой написала следующее:

*«Палучии архиф кагда расплатишися сомной полностью. Ты мне должин
восемь тыщ батов».*

Она была права, эта тупая секс-бомба. Джек действительно задолжал ей. Причем он самолично удвоил ей жалованье прошлым летом – так на него подействовали «особые отношения» с секретаршей. Без базы данных он остался почти как без рук, притом что для Розы эта информация была бесполезна, поскольку Джек хранил ее в зашифрованном виде. Шифр остался у него, но что толку?

Уход Розы не был катастрофой. Без нее, да и без базы данных можно было как-то обойтись. Кое-что у Джека оставалось в записной книжке, многое он помнил.

Однако долги...

Мистер Банзо, владелец офисного здания, уже трижды напоминал Джеку о его долге. Теперь с него причиталось целых двенадцать тысяч батов.

С владельцем дома, где Джек жил, были те же проблемы. Он угрожал выбросить вещи Джека на улицу, если тот до конца недели не внесет плату за все просроченные месяцы. Это тоже порядка десяти тысяч.

Одним словом, набежало. Тяжело вздохнув, Джек взглянул на небо. Дождь наконец прекратился, и выглянуло солнце, однако оно не радовало. Совсем не радовало.

Зазвонил диспикер. Это мог быть долгожданный клиент или же один из кредиторов.

Джек не хотел отвечать, но желание заработать заставило его нажать клавишу ответчика, правда, не включая видео.

– Але...

– Мистер Зиберт, очень хорошо, что я вас застал.

Узнав голос Банзо, Джек сокрушенно покачал головой:

– Я уже собирался уходить, мистер Банзо...

– Вы должны немедленно погасить вашу задолженность, мистер Зиберт.

– Я обязательно внесу деньги, мистер Банзо, – без особой уверенности пообещал Джек. – Если потребуется, продам машину – у меня новый «Эспердо» – и тогда...

– Я не хочу углубляться в ваши проблемы, мистер Зиберт. Желаю вам поскорее раздобыть денег, в противном случае с понедельника я прикажу охранникам не пускать вас в офис... И еще – я также не смогу далее закрывать глаза на ваши пончики. Всего хорошего, мистер Зиберт.

– И вам всего хорошего, – упавшим голосом произнес Джек, но Банзо уже отключился.

– О-хо-хо... – простонал Джек и закрыл лицо ладонями. «Пончики» были еще одной его болью. Для того чтобы оказывать услуги частного детектива, чем он занимался, ему нужна была соответствующая лицензия. Стоила она немало – пятьдесят тысяч.

По закону, мистер Банзо не имел права сдавать офисы фирмам без лицензии. И на этот случай у Джека Зиберта она была. Правда, только на производство пончиков.

И хотя никакими пончиками Джек не занимался и мистер Банзо прекрасно об этом знал, он до поры до времени закрывал на это глаза, ведь Джек исправно вносил арендную плату.

Теперь из союзника он превращался во врага Джека, поскольку собирался шантажировать должника неправильной лицензией. Банзо вполне мог заявить на него в полицию, сказав, что ничего не знал о деятельности арендатора. Прикрываясь пончиковой лицензией, Джек занимался слежкой за неверными супругами, а за хорошую плату брался за розыск потерянных домашних животных. Случалось рыскать и по злачным местам, разыскивая сбежавших из благополучных семей подростков.

Богатые клиенты рекомендовали его своим друзьям и знакомым как человека, которые умеет решать проблемы. И вот теперь наступил такой день, когда он, по-видимому, уже решил все их проблемы.

2

«Нужно действовать, а не ждать, когда на голову свалится миллион батов», – сказал себе Джек и отошел от окна.

Сидеть в офисе не было смысла, требовалось сделать то, что он откладывал со дня на день, а именно – продать машину, обстановку в квартире, мебель в офисе и еще кое-какие дорогие безделушки из серебра, запонки с брильянтами, золотые заколки для галстука.

За все это можно было выручить приличные деньги. Что-то раздать кредиторам, чтобы не вздумали идти в суд, а на остальное жить поскромнее в ожидании очередной полосы везения.

Закрыв офис, Джек спустился на лифте и вышел в холл.

Стоявший на часах швейцар холодно взглянул на него, а ведь еще несколько дней назад раскланивался, стигаясь пополам. Как видно, мистер Банзо не делал секрета из финансового положения своих арендаторов.

«Ну и пусть, – мысленно пригрозил им Джек. – Как только снова окажусь на плаву, ни за что не сниму у них офис. Ни за что».

Оказавшись на улице, Джек огляделся. После ливня по асфальту текли целые реки воды, а на верхних этажах городских джунглей уже немилосердно пекло солнце. Оно испаряло влагу, создавая тропический эффект. К этому прибавлялся запах перегретых моторов и нескончаемый шелест резиновых шин. Автомобили катились сплошным потоком, и никакая непогода не могла помешать им.

Неподалеку из вентиляционной шахты с ревом вырывался чистый воздух – его закачивали в магистрали в трех сотнях километров от Эртвуда. Джек потянул носом, надеясь уловить не испорченные автомобильными выхлопами ароматы дикого леса, умытых росой лугов или тихой реки в конце концов, но ничего не почувствовал. Город есть город. Когда-то в нем были парки, бульвары и скверы, однако содержать их было экономически нецелесообразно, поэтому деревья вырубали, траву залили асфальтом, а чистый воздух в городские кварталы нагнетали компрессорные станции.

Подойдя к краю тротуара, Джек поднял руку, и возле него, разбрызгивая воду, остановился желтый потрепанный «Паскаль» с водородным двигателем. Опустилось поцарапанное стекло, Джек увидел лицо таксиста.

– Куда-нибудь поедете, сэр, или просто время решили узнать?

– Поеду, – сказал Джек, не в силах оценить шутку таксиста.

Он забрался в салон и рассеянно уставился в переднее стекло, ожидая, что машина тронется, однако этого не произошло – таксист вопросительно смотрел на пассажира.

– Ах да, – вспомнил Джек и, достав из кармана платежную карточку, протянул водителю. Тот вставил ее в приемное гнездо и спросил:

– Куда поедет?

– Бульвар Маркус, сто пятьдесят три.

– Бульвар... Маркус... – повторил таксист, вводя информацию в навигационную машинку. Вскоре на электронной карте города замигал желтой ниткой выбранный маршрут, а в верхнем углу экрана – стоимость проезда: 4,95.

Джек облегченно вздохнул. У него на карточке оставалось всего пять батов.

– Теперь все в порядке, сэр, – сказал шофер.

«Паскаль» взревел водородным движком и, резко взяв с места, вклинился в поток автомобилей.

– Вы местный? – неожиданно спросил водитель.

– Нет, неместный, – нехотя ответил Джек.

– А я местный. Помню те времена, когда в городе еще попадались деревья. Маленькие, общипанные и чуть живые, но все же деревья...

Джек опасался, что водитель начнет развивать эту тему, говорить ему сейчас совершенно не хотелось. Однако таксист как начал разговор, так его и закончил и не проронил больше ни слова.

Бульвар Маркус находился в этом же районе, подверженном воздействию всех природных стихий и не имевшем дорогостоящих ионизаторов. Через пятнадцать минут машина остановилась на первом ярусе бульвара возле дома 153. Отсюда было удобнее спускаться в подземный гараж, где уже давно стоял без применения «Эсперадо».

Получив от таксиста свою практически опустошенную карточку, Джек спустился под сумрачные своды гаража и, пройдя вдоль поредевших за день рядов автомобилей, направился к будке охранника.

– Слушаю вас, сэр, – произнес тот, выходя навстречу.

– Я хочу забрать свою машину. Вон тот серебристый «Эсперадо». Я должен продать его, чтобы оплатить кое-какие долги, включая и долг вашему хозяину за парковку.

– «Эсперадо»? – переспросил охранник и, обернувшись, посмотрел на припорошенную пылью машину так, будто видел ее впервые. – Боюсь, это невозможно, сэр.

– Почему?

– Потому что ее опечатали судебные исполнители.

– Судебные исполнители? – удивился Джек. – Откуда они здесь взялись?

– Их пригласил наш хозяин, сэр. Таковы правила, мы всегда так поступаем, если кто-то не платит. Хозяин подал в суд, судья принял решение арестовать и продать машину.

– Но ведь я хочу сделать то же самое! – прокричал Джек.

– Понимаю вас, но ничем помочь не могу. Может, вам полегчает, если я скажу, что кроме вашего автомобиля арестованы еще два?

– Едва ли, – хрипло произнес Джек. – Можно я взгляну на машину?

– Конечно, – сказал охранник, пожимая плечами, однако в его взгляде появилась подозрительность. Кто знает, что может сделать этот раздражительный господин? Охранник работал здесь не первый год и повидал всякое.

Вместе они подошли к «Эсперадо», и Джек смог убедиться, что все дверные замки заклеены оранжевыми полосками с гербом города.

– Не стоит так переживать, сэр. Когда вашу машину продадут, мой хозяин заберет только то, что ему причитается. А все остальные деньги вам вернут. Я это точно знаю.

– И когда продадут машину?

– Судебные инстанции неповоротливы, но еще не было случая, чтобы они не управились за два месяца.

– Но я не могу ждать денег два месяца! – воскликнул Джек, снова теряя над собой контроль. – Они нужны мне в конце недели!

– Суды не работают так быстро, это же не убийство, а всего лишь небольшая задолженность.

Джек помолчал, потом махнул рукой и пошел к лифту.

– Где вас искать, сэр, через два месяца? Может, оставите адрес или номер диспекера? – крикнул ему вслед охранник.

– Не нужно меня искать, – не оборачиваясь ответил Джек. – Я вас сам найду.

3

Поднимаясь на четвертый этаж, где находилась его просторная квартира, Джек придумывал фразу, которую надо будет сказать домовладельцу. Ему он не платил уже четыре месяца, и их отношения напоминали детскую игру «в догонялки».

В последнее время мистер Шпеер все чаще пытался перехватить нерадивого жильца и поговорить с ним, однако Джек использовал преимущество в силе и скорости и уходил от разговора.

Лифт остановился, створки открылись, и Джек ступил в небольшой уютный холл.

К счастью, мистера Шпеера здесь не оказалось.

Джек быстро прошел по коридору к дверям своей квартиры, открыл замок магнитной карточкой и, оказавшись в прихожей, торопливо закрыл дверь. Постоял немного, приходя в себя, и огляделся. Когда-то он чувствовал себя здесь в безопасности: мой дом – моя крепость.

Просторный офис прежде тоже казался ему чем-то незыблемым. Теперь и там, и в квартире Джек чувствовал себя словно в осаде. Это было неприятное ощущение.

Он постоял еще немного, потом вышел в гостиную и начал поиски всего того, что могло представлять интерес для скупщиков в ломбарде.

О мебели пока речь не шла. Она была слишком громоздкой, хотя в свое время Джек потратил на ее приобретение пять тысяч. Сейчас, если повезет, за нее можно выручить тысячи две.

Из более ликвидных вещей Джек подобрал массивную серебряную статуэтку, представлявшую собой разевшуюся статую Свободы, бронзовый подсвечник, который он неожиданно для себя купил в антикварном магазине, когда денег было в избытке и казалось, что нужно вести себя как подобает «культурному человеку». А культурный человек, в понимании Джека, должен был покупать старинную бронзу и картины.

Кстати пришлось и трое часов «Арнез» – в стальном, золотом и платиновом корпусах. За них можно было выручить не меньше трех тысяч. Две золотые заколки для галстука – на одной был зеленый камешек. Они потянут на тысячу батов.

Еще тысяча нашлась в кармане выходного костюма – десять стобатовых билетов Государственного банка, узких, как магнитная отмычка.

Последним ценным предметом являлся пистолет «х.25». Отличная машинка штучной работы с титановым напылением и электрическим спуском. Правда, патронов к нему не осталось. Как-то Джек расстрелял их во время выезда к морю со своей «официальной девушкой» Люсией. Позже он хотел купить патронов, но все как-то было недосуг. Дела – деньги, деньги – дела. А потом это стало не по карману. Патроны стоили по сто батов за дюжину.

Пистолет Джек покупал у «черного дилера», разумеется, без всяких документов, а уже потом «машинку» доводили в подпольном ателье. Центровали, шлифовали, закаливали, пока из обычного армейского «уиндема» не получился хищный красавец «х.25».

Джек лишь однажды применил его по живой цели.

За городом, возле ресторанчика в деревенском стиле трое разбойников в сумерках остановили его машину, наставив на лобовое стекло дуло дробовика. Джеку пришлось выйти и стрелять от бедра – только один раз. Выстрел из «х.25» разорвал вооруженного бандита пополам. Такой чудовищный эффект оказался неожиданным даже для самого Джека.

Вот какой замечательный был пистолет. Знающие люди не задумываясь дали бы за него десять «косых». Но это – знающие, а приемщики ломбарда в лучшем случае дадут пять сотен. Для них это обычный пистолет, к тому же не новый.

Сложив свои сокровища в брезентовую сумку, Джек решил прямо сейчас отправиться в скупку, а уже потом вернуться и забрать лучшие костюмы, аудиопост фирмы «Маверик» и видеокальцер с трехмерным экраном.

Одним словом, приличного барахла в квартире еще набиралось порядком.

4

С сумкой в руке Джек открыл дверь и вышел в холл, где его уже с нетерпением ожидал домовладелец – мистер Шпеер.

В качестве подкрепления он привел семерых родственников, приехавших из небольшого городка Твинстен.

Твинстен славился тем, что все мужчины там были либо борцами, либо лесорубами. Глядя на этих молодцов с бычьими шеями, Джек так и не решил, что им ближе.

Несмотря на свое явное преимущество, борцы-лесорубы были вооружены еще и бейсбольными битами.

– Вы очень кстати появились тут, мистер Зиберт, – сказал домовладелец. – Я бы хотел получить наконец свои деньги.

– Я как раз иду в ломбард, чтобы сдать свои вещи, мистер Шпеер, а потом из вырученных денег расплатиться с вами, – соврал Джек.

– Едва ли вырученных денег хватит, чтобы вернуть мне долг, мистер Зиберт, – учтиво возразил Шпеер. – Лучше вам вернуть вещи в квартиру, чтобы я сам мог продать их. Что-то выручу за мебель, что-то за костюмы, часы, возможно, золотые запонки или заколки для галстука с камешками...

– Вы забыли серебряную статуэтку и подсвечник, – напомнил Джек, все больше раздражаясь. – Однако до решения суда эти вещи принадлежат мне, и вы не имеете права...

– Да все я имею, – усмехнулся Шпеер и покосился на живую стену из борцов-лесорубов, которые в нетерпении переминались с ноги на ногу. – Я говорил с владельцем подземного гаража, так он сообщил мне, что арестовал ваш автомобиль. Полагаю, мне следует сделать то же самое. Оставьте свои вещи и ключ от квартиры, мистер Зиберт. Тогда мы отпустим вас с миром. Так уж и быть, я еще неделю подержу эту квартиру на случай, если вы каким-то чудом поправите свое финансовое положение... Давайте вашу сумку... – Шпеер протянул руку.

– Я вам ее не отдам.

– Ну что же... – Домовладелец вздохнул. – Джошуа, начинай...

Борец с бычьей шеей выделился из общей массы и двинулся к несговорчивому должнику, глядя на него совершенно беззлобно.

– Ах, вот вы как! – воскликнул Джек и, отступив на шаг, выхватил из сумки пистолет. Впрочем, вид оружия обеспокоил только мистера Шпеера. Борец-лесоруб лишь взглянул на пистолет и сразу определил:

– В нем патронов нет. «Собачка» опущена.

– А вот и есть! – сблефовал Джек. – Давай, Джошуа, подходи! Получишь пулю в брюхо! Джошуа неотвратимо наступал, не поверив Джеку.

– Надо же, – усмехнулся тот невесело. – Теперь даже борцы разбираются в оружии.

Демонстрируя покорность, Джек убрал пистолет в сумку и протянул ее борцу. Джошуа переложил бейсбольную биту в левую руку, а правой взялся за сумку. В этот момент Джек ударил его ногой под колено.

Борец хрюкнул и рухнул как подкошенный. Джек перепрыгнул через него и попытался с разбегу прорваться через стену других близнецов-лесорубов.

Для них столь решительные действия Джека оказались полной неожиданностью, и в первые несколько мгновений ему удалось свалить еще двоих коварными ударами в пах и в печень, однако он был стеснен сумкой, с которой ни за что не хотел расставаться, и вскоре получил по голове битой.

5

Очнулся Джек на полу в холле первого этажа. Рядом с ним стоял мистер Шпеер, чуть поодаль его борцы-лесорубы. Джек с удовлетворением отметил, что теперь их на три меньше.

– Ну вот и хорошо, – добродушно улыбаясь, сказал домовладелец. – Вот вы и пришли в себя, мистер Зиберт, а то я уже хотел «Скорую помощь» вызывать. Вот, возьмите мешочек со льдом, у вас на голове здоровенная шишка...

Джек проверил рукой и действительно обнаружил шишку величиной почти с еще одну голову. Взяв мешок со льдом, он пристроил его на ушибленное место.

Придерживая лед одной рукой, другой Джек ощупал карманы. У него осталось только удостоверение личности. Сумки, разумеется, тоже не было видно.

Подтянув ноги, Джек поудобнее оперся спиной о стену:

– То, что вы сделали, мистер Шпеер, называется мародерством. На войне за это расстреливают.

– К счастью, мы не на войне, – возразил домовладелец. – И потом, мародеры не составляют описей изъятого. Вот, полюбуйтеесь...

С этими словами Шпеер протянул Джеку лист бумаги, на котором ровным почерком были перечислены все отобранные у него богатства. Начиная с золотых галстучных заколок и заканчивая пустой платежной карточкой.

– Ну что, я ничего не забыл? – спросил Шпеер.

– Как будто ничего, – вынужденно согласился Джек. Он проиграл, и протестовать уже не имело смысла.

– В таком случае я предлагаю вам подписать два экземпляра этого документа в знак того, что вы не имеете ко мне претензий и добровольно передали все эти вещи... – Шпеер улыбнулся и протянул Джеку авторучку и второй экземпляр, затем любезно предложил поддержать мешочек со льдом, пока Джек ставил подпись.

– Как видите, я поступаю с вами честно, мистер Зиберт, – сказал домовладелец, принимая список. – И лучше вам уйти, я бы не хотел, чтобы вас еще раз побили мои родственники. Они вот-вот вернутся из госпиталя.

Упершись спиной в стену, Джек поднялся, постоял несколько секунд, прижимая к голове лед и превозмогая тошноту. Затем покачулся и шагнул к выходу. Ему действительно не стоило здесь задерживаться.

Слегка пошатываясь, он вышел на улицу и сощурился от яркого солнца, которое стояло высоко и доставало до самого дна улицы.

Немного заторможенно Джек стал прикидывать, куда ему пойти. По всему выходило, что единственное место, где ему могли оказать помощь, находилось в соседнем районе города, который назывался Зеленым Островом. Это название осталось с тех времен, когда Зеленый Остров был огромным парком – «легкими города».

В районе со столь красивым названием жила официальная девушка Джека – Люсия. Он поддерживал с ней отношения в течение последних двух лет. Эти отношения то затухали, то разгорались с новой силой. Все зависело от того, насколько хорошо у Джека шли дела.

Во время последней полосы везения он успел сделать Люсии множество дорогих подарков и теперь считал себя вправе попросить у нее помощи – две-три тысячи батов, чтобы протянуть пару месяцев до того момента, когда ему отдадут деньги, которые останутся от продажи машины. Даже если Шпеер доберется до этих средств, Джек все же рассчитывал получить еще тысяч пять-шесть.

Разумеется, мистеру Банзо, владельцу офисного здания, Джек из этой суммы ничего отдавать не собирался.

Не то чтобы он принципиально не платил долгов, просто в данный момент это было невозможно. Может быть, потом, когда дела пойдут получше...

Несмотря на натужную работу компрессорных станций, нагнетавших в город чистый лесной воздух, потоки машин успевали производить достаточное количество углекислого газа, чтобы свести работу городской вентиляции на нет. Джеку даже показалось, что он испытывает удушье.

Впрочем, он старался держаться бодро и вскоре выбросил в урну пакет со льдом. Потом оглядел костюм. Пока еще тот смотрелся прилично, но через два-три дня все могло сильно измениться. В особенности это касалось лица – щетина придает неряшливый вид, а в благополучных районах города полиция относилась к бродягам весьма недоброжелательно.

6

Остановившись возле одной из витрин, Джек пригладил растрепавшиеся волосы. Невольно его взгляд упал на выставленные за стеклом головки сыра и тонкие сурмийские колбасы.

Вроде ничего особенного, однако теперь такая еда была для него недоступна. Джек сглотнул голодную слюну. Он вспомнил, что сегодня еще ничего не ел.

«Ладно, перехвачу чего-нибудь у Люсии», – успокоил он себя и пошел дальше.

В следующей витрине было мороженое, которое Джек тоже любил, но в долг здесь не давали.

Стараясь идти быстрее, он невольно принялся вспоминать, где в последний раз видел пункт раздачи бесплатного супа для городской бедноты.

На окраине. Неподалеку от складов «Конни-Самуил»...

«Какой ужас! Я уже готов жрать эту баланду!» – одернул себя Джек. Чтобы избавиться от подобных мыслей, он стал разглядывать прохожих. В особенности девушек.

Прежде они впивались в него глазами, должно быть, чувствуя запах денег. Теперь, к удивлению Джека, испуганно сторонились его и даже оглядывались в поисках полицейского.

Без платежной карточки воспользоваться платными переходами было невозможно, а потому Джеку пришлось идти по одной стороне улицы. Это удлинило дорогу почти в два раза, но перебегать улицу в неположенном месте было равносильно самоубийству. По закону водитель мог давить такого пешехода, как если бы он был облезлой кошкой.

Спустя два часа, изрядно натрудив ноги и взмокнув от духоты, Джек наконец увидел дом Люсии.

Под ее окнами стоял красный «Эливат», которому не было и полугода. Джек подарил его Люсии во время одного из приступов щедрости, о которых позже всякий раз жалел.

Еще за последний год он подарил ей с полдюжины колец с бриллиантами, несколько пар серег, жемчуг, десяток платьев от «Эмми&Дьюкс»... Эх, да всего и не перечислишь.

«Лучше бы купил лицензию», – заметил себе Джек. Затем, опомнившись, похлопал себя по карманам и в заднем брючном нашел сложенный вчетверо дубликат лицензии на производство пончиков. Оригинал он хранил в банковской ячейке.

Но чем теперь могла помочь «пончиковая» лицензия?

«Ничем», – сам себе ответил Джек и шагнул в прохладный подъезд.

Сторожившая покой жильцов консьержка невнятно ответила на приветствие Джека и, подобрав губы, как-то странно на него посмотрела.

Это было удивительно – прежде она была ему рада, поскольку Джек часто ее подкармливал, оставляя на столике один-два бата.

Пройдя по коридору, он остановился напротив двери и нажал кнопку звонка.

Было слышно, как внутри квартиры прозвучал гонг. Этот новомодный звонок Джек тоже оплатил из своего кармана.

Открыть дверь ему не спешили. Пришлось позвонить еще раз. Только после этого в глубине квартиры послышались какие-то невнятные звуки, которые позже оформились в торопливые шаги.

Щелкнул замок, тяжелая дверь открылась, и появилась Люсия – в шелковом халате на голое тело и с лихорадочным румянцем на щеках. Джеку это румянец был знаком. Он проступал на хорошеньких щечках Люсии только во время занятий сексом.

– Привет... – сказал Джек, отгоняя посторонние мысли. В конце концов ему нужны были только деньги.

– Ха! Явился! – хрипло воскликнула Люсия. – Приличный человек после такого постыдился бы припереться!

Чувствуя себя виноватой, Люсия избрала тактику нападения.

– Ты не одна? – уточнил Джек, еще не зная, как к этому отнестись.

– А я перед тобой не обязана отчитываться! Ты мне никто!

– Я тебе никто, но я содержал тебя... И я имею право задать тебе этот вопрос: ты не одна, Люсия?

– Он меня содержал! – вспыхнула изменница. – Да как у тебя язык поворачивается сказать такое?! Четыре последних счета вернулись мне обратно! В банке сказали, что ты банкрот! Тоже мне благодетель! – Люсия набрала в легкие побольше воздуха, а потом выпалила, зло сузив глаза: – Нищий!

Джек еще не нашелся, что сказать, когда за спиной Люсии появился ее новый дружок. Субъект лет сорока пяти с бесцветными глазами и слегка тронутой сединой шевелюрой. Хуже всего было то, что этот парень появился в халате Джека, который обошелся ему в четыре сотни батов. Джек был уверен, что и пахло от этого мерзавца его одеколоном, оставленным в ванной на полочке.

– Убирайся отсюда, ублюдок, – произнес незнакомец уверенным тоном. – Ты больше не дотронешься до этой девушки. Это тебе говорю я, Берт Шнайдер. У тебя только несколько секунд, чтобы раствориться в полуденном смоге, иначе я размажу твою задницу по стене.

С этими словами новый дружок Люсии достал из кармана халата полицейский значок и показал его с таким видом, будто ожидал, что теперь Джек сгинет, словно призрак.

Уверенность, с какой новый дружок доставал из кармана бляху, добила Джека окончательно. Он метнулся вперед, но был атакован завизжавшей Люсией, встретившей его лапками с острыми коготками. Джек чувствовал, как они впиваются в его лицо, однако это уже было неважно. Через ее плечо длинным ударом он достал полицейского точно в нос.

Получив по физиономии, новый дружок отлетел к стене и упал вместе с небольшой полочкой, обрушив стоявшие на ней пузырьки и маленькие статуэтки с цветочками, которые так любила Люсия.

Отшвырнув от себя визжащую изменницу и чувствуя, как начинают жечь оставленные ее коготками царапины, Джек, не ожидая ничего хорошего, побежал по коридору и выскочил в холл.

Старые навыки еще действовали, и вместо того чтобы поспешить на улицу, Джек спрятался в холле за угол.

Вскоре послышался топот, и в двух шагах от себя Джек увидел знакомый халат и большой черный пистолет – дружок Люсии бросился в погоню за обидчиком.

Действуя машинально, Джек выбил оружие, а затем приложил противника в ухо и по печени. Когда тот свалился, Джек еле сдержался, чтобы не заехать ему ботинком по физиономии, но вместо этого подобрал пистолет и, сунув его за пояс, выскочил на улицу мимо онемевшей от ужаса консьержки.

7

Оказавшись на улице, он огляделся, однако здесь все было спокойно. Страдавшие от жары немногочисленные пешеходы топали по пыльным тротуарам, брезгливо косясь на проносившиеся рядом напористые и шумные автомобили.

Джек пошел вдоль домов, решив поскорее убраться вглубь района. Здания здесь были не так высоки, как в центре, да и улицы поуже, так что спрятаться труда не составляло.

Едва Джек свернул за угол, как послышался вой полицейских сирен. Ему пришлось пробежать через несколько дворов, прежде чем он наконец остановился и прислонился к стене, чтобы перевести дух.

Что делать дальше, Джек представлял себе плохо. Возможно, виной тому была жара, а может, огорчение из-за предательства Люсии. Все-таки когда-то у них были чувства. А были ли?

Вытащив из-за пояса захваченный пистолет, Джек повертел его в руках, а затем бросил в стоявший неподалеку мусорный ящик. Таскать с собой полицейское оружие было бы настоящим сумасшествием.

«Куда теперь? – спросил себя Джек. – Неужели действительно в очередь за похлебкой?»

Как-то так получилось, что в суете последних лет он все время зарабатывал деньги и проматывал их, покупая подарки любовницам. А друзей в этом городе так и не завел.

Вместо них были деловые партнеры, клиенты, несколько знакомых полицейских – как же без них, при его-то работе. Те относились к частнику с презрением и снисходили до общения с ним только ради денег.

Неожиданно в голове Джека всплыло имя – Рон Барнаби. Старый добрый приятель, с которым Джек познакомился лет восемь назад. Барнаби жил недалеко от Зеленого Острова. Джек даже помнил название улицы, где стояло здание, в подвальном помещении которого жил Рон. Она называлась Дипстаун.

Кажется, Барнаби жил у каких-то родственников и хвастался, что находится на их полном обеспечении. Что, дескать, даже работать ему не надо.

Джек попытался вспомнить, когда они виделись последний раз.

Кажется, после их встречи прошел год. Или два? Наверняка он помнил лишь то, что это было летом.

Определившись, какого направления нужно держаться, Джек пошел вдоль стен, чтобы в случае необходимости юркнуть в подворотню.

Ему пришлось изрядно поплутать, ведь чтобы перейти от квартала к кварталу, требовалось перебираться через проезжую часть, а это оказалось нелегко, потому как почти все подземные переходы были платными.

К тому же Джеку нельзя было показываться на самых людных улицах, ведь там могли оказаться полицейские с описанием злоумышленника, избившего офицера полиции.

Улица Дипстаун была, так сказать, границей между бедными, грязными окраинами и более благополучным центром. Вывески на магазинах здесь были дорогие, витрины большие и чистые, однако возле них частенько попадались люди в старой одежде, бесцельно шатавшиеся по тротуарам. Асфальт на проезжей части был изрезан сеточкой трещин. Попадались и рытвины, на которых подсакивали проезжавшие автомобили.

Напротив нового торгово-развлекательного комплекса, на другой стороне улицы Джек увидел знакомое трехэтажное здание. Одна его половина была выкрашена в желтый цвет, другая – в розовый.

Во всю длину розовой половины на уровне второго этажа тянулась надпись: «Ресторан и кулинарная торговля Грея Фиглера».

«Грей Фиглер, – повторил про себя Джек. – Кажется, дочь Рона Барнаби – жена этого Фиглера».

С того места, где стоял Джек, были видны половинные окна подвального этажа, где должен был обитать сам Барнаби.

Джек еще раз окинул взглядом двухцветное здание. Складывалось впечатление, что оно медленно погружается в растопленный летним солнцем асфальт.

«Бред какой-то. Это от голода».

До ближайшего бесплатного перехода под улицей было шестьсот метров, об этом сообщал указатель, стоявший у входа в платный переход. Появлявшиеся из дверей развлекательного комплекса люди в большинстве своем спускались в него, ни о чем не беспокоясь. Для Джека это была непозволительная роскошь.

Собравшись с силами, он сделал бросок на шестьсот метров до бесплатного перехода, где было довольно грязно и пахло мышами, а затем еще шестьсот – к дому с подвальным этажом.

Поскольку раньше Джек видел это здание только со стороны, ему пришлось обойти вокруг, прежде чем он обнаружил узкую дверь, расположенную в глубоком приялке. Было заметно, что ее часто открывали.

Спустившись по выщербленным ступенькам, Джек постучал в дверь, отчего ему под ноги посыпалась отслоившаяся краска.

Поначалу на его стук никто не отозвался. Джек уже думал постучать еще раз, но услышал шорох, а потом звук отодвигаемого засова. Дверь распахнулась, и из сырого полумрака показался человек. Поскольку света было мало, он щелкнул выключателем, и под потолком слабо засветилась пыльная лампочка.

– Рон, это ты, что ли? – удивился Джек. Лицо его знакомого трудно было узнать. Правая щека опухла, под глазом красовался примерно трехдневной давности синяк, дополнял картину слой седоватой щетины.

– Лейтенант? – удивился Барнаби, на его физиономии появилась улыбка. – Не ожидал тебя здесь увидеть. Ну заходи... – Барнаби посторонился, пропуская гостя в подвал, затем тщательно запер дверь и, снова улыбнувшись Джеку, сказал: – Иди за мной, я тебя провожу до своих апартаментов, только голову держи пониже, здесь потолки невысокие.

Джек поспешно пригнулся. Он еще чувствовал огромную шишку на голове, которая давала о себе знать при каждом шаге.

Они прошли по узкому, пропахшему плесенью коридору, загроможденному истлевшими картонными коробками. За вереницей ржавых бочек Барнаби остановился и толкнул незаметную в полутьме дверь.

На стену коридора упала полоска света, и Джек следом за хозяином вошел в жилую комнату.

8

В комнате было чисто и светло. В ней имелось все самое необходимое – диффузионный холодильник «Хенде», видеокальцер «Сатурн», а также кровать с надувными матрацем, подушкой и одеялом – комплект для бедняков. Какие-то разномастные шкафы, этажерки... Джек заподозрил, что они были подобраны на свалке.

– Ну как тебе? – Барнаби обвел рукой свое жилище. – Я не плачу за это ни одного бата.

– Неплохо, – сказал Джек, заметив у стены длинную шеренгу бутылок из-под дешевого, но крепкого пойла «Небраска».

Все увиденное производило удручающее впечатление, которое усугублялось внешним видом Барнаби и его грустной, какой-то робкой улыбкой. Еще год назад этот человек был другим. Или больше года?

Джек вспомнил прежнего сержанта Барнаби. Это был крепкий, скорый на подъем боец. Он хорошо командовал своими людьми и часто ходил в разведку.

Если ночью разведка сталкивалась с противником, Барнаби со своим ножом был неуступчивым.

– Что-то ты, лейтенант, невесел, – нарушил молчание Барнаби. – Когда мы виделись прошлый раз, ты выглядел иначе.

– А когда это было?

– Год назад. Мы встретились на ярмарке, ты еще был с какой-то бабой...

– Да, – вздохнул Джек. Он был тогда с Люсией, а потом довез Барнаби до дома. – С тех пор многое изменилось.

– Полоса невезения? – невесело усмехнулся Барнаби.

– Полоса, будь она неладна. Ты-то как здесь поживаешь?

– Мне всего хватает, мое дело стариковское. Все, что нужно, приносит дочь. Что-то прирабатываю – грузу, мету. Одним словом, делаю что придется. Постоянной работы нет – старый солдат никому не нужен...

– Ты бы мог устроиться охранником.

– На эти места и молодых хватает, а мне с моими сорока пятью годками да «волчьим билетом» ничего не светит. Прежде чем принять человека в охрану, о нем собирают сведения, а у меня – сам знаешь, уволен за дисциплинарный проступок с лишением пенсии...

– Закладываешь? – спросил Джек, кивая на стоявшие у стены бутылки.

– Случается. Но нечасто, конечно. Я меру знаю...

– Кто тебя под глаз приложил?

– Где? Под глазом?

– Под глазом, Рой, под глазом.

– Ну, это... – Барнаби вздохнул. – Это меня зять, по-семейному. Ты ничего такого не думай.

– Я не думаю.

– Нет, Джек, ты думаешь! Я это по твоему лицу вижу! – забеспокоился Барнаби. – Не смей вмешиваться в мои дела, ты мне теперь не командир.

– Я не вмешиваюсь. – Джек поднял руки, словно сдаваясь, и, отступив, присел на скрипучий стул.

Они помолчали.

– Ты знаешь, я до сих пор не могу простить себе, что ты из-за меня в ту драку влез, – сказал Джек.

– А как я мог не влезть? А если бы меня били, ты бы что, стоял и смотрел?

– Ну, драку-то ты я сам затеял...

– Драку ты затеял, – согласился Барнаби, – а челюсть майору я сломал.

Сказав это, бывший сержант расправил плечи и заулыбался.

– До сих пор помню, как он выскочил на меня – прямо под правую руку. Я как врезал, он через три стола перелетел...

– Через два, – возразил Джек.

– Ну хорошо, пусть через два, – легко согласился Барнаби. – Но это тоже неплохо.

Они снова помолчали.

– Эх, воспоминания, – покачал головой Барнаби. – Выпить бы.

– Значит, все-таки поддаешь?

– Поддаю, – признался ветеран. – Иногда вспоминаю наших ребят – Шолквера, Парризи, Лескера... И думаю: вспоминают ли они нас?

– Их, может, уже и в живых никого нет. Нас же перед самой кампанией выгнали. Известно, кто уцелел после наступления.

– Может, и так, но мне хочется думать, что все они живы и им там лучше, чем нам в этом большом городе, где никто никому не нужен... Пять лет прошло, а я никак не привыкну. В старика здесь превратился, как будто свою молодость на войне забыл.

Где-то в подвале раздался звук удара, будто хлопнули деревянной крышкой.

Барнаби вздрогнул и попятился от двери.

Джек был удивлен – он никогда не видел Барнаби таким.

Послышались тяжелые шаги, затем дверь распахнулась от сильного удара, и в комнату вошли трое.

Тот, что показался первым, был высок ростом – на полголовы выше Джека и шире в плечах. Его мускулистый торс обтягивала дорогая спортивная майка с эмблемой популярной в городе команды «Золотые Шакалы».

Свиту этого физкультурника составляли двое не уступавших ему размерами грузчиков или вышибал. На них были синие майки с надписью «Ресторан Грея Фиглера».

«Это зять Рона», – догадался Джек, с интересом разглядывая всех троих.

– Итак, старик, – произнес Грей Фиглер, поигрывая коротким стеклом. – Ты должен очистить это помещение сегодня вечером. Я пришел напомнить тебе об этом. Было время, когда я предоставлял тебе и кров, и стол, но сезон бесплатных угощений прошел. Вечеринка закончилась, гостям пора разъезжаться... – Фиглер умолк и вызывающе посмотрел на Джека, который тихо сидел на стуле. Гость ничего не сказал, и Фиглер продолжил: – Надеюсь, ты не станешь выть и истекать соплями, выпрашивая у своей дочери отступных и всего такого прочего?

Барнаби молча покачал головой.

– Вот и отлично. Видимо, мое лечение пошло тебе на пользу, па-паш-ка.

Фиглер засмеялся, вместе с ним засмеялись его грузчики. Джеку эта троица напомнила недавних обидчиков – борцов-лесорубов из Твинстена.

Зять Барнаби перестал смеяться, его лицо сделалось серьезным.

– Все было бы хорошо, старичок, если бы ты не нарушил основной закон – не приводить сюда баб и всяких гостей вроде этого вот, в пиджаке. Или, может, ты думал, что тебе все сойдет с рук, раз я решил тебя вышвырнуть?

Барнаби ничего не говорил, глядя в пол.

– Ты кто? – спросил Фиглер, брезгливо дотрагиваясь до плеча Джека своим стеклом.

– Я друг Рона, – ответил тот.

– Вот прямо сейчас, друг Рона, вставай и вали отсюда побыстрее. Ты понял?

– Лейтенант, не надо! – крикнул Барнаби, бросаясь к Джеку, однако было уже поздно.

Хрустнул сломанный стек, а затем в лицо Фиглера врезался кулак Джека. Бедняга отлетел к грузчикам, но Джек достал его еще несколько раз, после чего Фиглер рухнул, словно мешок

с гвоздями. Его подручные пытались организовать оборону, но их было слишком мало, а Джек был слишком зол.

Если бы не Барнаби, он бы затоптал их всех троих, а так Рону все же удалось оттащить своего бывшего командира и усадить на стул.

– Джек, прекрати! – кричал он. – Он мой зять, Джек!

Наконец глаза Зиберта прояснились, и Барнаби разжал руки.

– Теперь ты понял, почему я давал ему побить себя? – сказал он.

– Боялся, что убьешь... – усмехнулся Джек, на его побелевшее лицо стал возвращаться цвет.

– Вот именно. А он муж моей дочери. Подлец, конечно, но вроде ее любит.

Барнаби подошел к бесчувственному Фиглеру и дотронулся до его носа, проверяя, не сломан ли.

Зять очнулся и, увидев Барнаби так близко, закричал:

– Простите, па-па! Простите!

Грузчики все еще пребывали в беспамятстве. Они пытались сопротивляться, и им досталось больше, чем Фиглеру. Да и выглядели они значительно хуже.

– Я не понимаю, Джек, как за эти пять лет ты еще не сел за убийство? – искренне удивлялся Барнаби, осматривая лица грузчиков.

– Папа, только не убивайте! – продолжал скулить Фиглер, отползая к двери.

– Да успокойся ты, никто не будет тебя убивать.

– Правда?

– Правда.

– Спасибо, папа.

– Дочке моей скажи спасибо.

– У меня было много работы, – сказал Джек. – Я был всем нужен и неплохо зарабатывал... – Он посмотрел на Фиглера и добавил: – Пусть Рон еще немного поживет у тебя. Потом он уйдет...

– Ко... конечно, – закивал зять. – Пу... пусть поживет. Мы ведь ро... родственники.

– И никакой полиции, парень, – напомнил Джек. – Если я увижу возле дома хоть одного копа, смерть твоя будет страшной. Понял?

– Как не понять, как не понять... – зашлепал Фиглер разбитыми губами. – Можно, мы пойдем?

– Идите.

Фиглер резво вскочил на ноги и стал поднимать начавших приходить в себя грузчиков.

С кривой улыбкой он поклонился Джеку и, пятась, вытолкнул их в коридор, а затем осторожно прикрыл за собой дверь.

Было слышно, как вся троица поднималась по лестнице, затем кто-то из них закашлялся. Снова хлопнула крышка подземелья, и стало тихо.

– Плохо у тебя с нервами, лейтенант, – сказал Барнаби.

– Последние несколько недель совсем доконали меня, – пояснил Джек. – Кстати, он не пойдет в полицию?

– Трудно сказать, – пожал плечами Барнаби. – По крайней мере не сразу – ты здорово его напугал.

– Твоя дочь появляется здесь? – неожиданно спросил Джек.

– Очень редко, – неохотно ответил Барнаби.

– За последний год сколько раз?

– Раза три... Но ты должен понять, Джек, я ведь не жил с ее матерью.

– Но ты регулярно отсылал ей свое сержантское жалованье и поэтому сам остался без гроша.

– Мои деньги не заменили девочке отца. Ты чего пришел-то ко мне?

– Попал в безвыходную ситуацию. Мне нужно что-то поменять в жизни, чтобы выбраться из этой ямы... Офис, квартира, машина, любовница и секретарша, база данных для работы – все пропало.

– Вот как. А мне, в отличие от тебя, терять нечего. Дыра дырой, – сказал Барнаби, оглядывая свою комнатушку и словно удивляясь, как он сумел прожить здесь целых пять лет. – Однако и отсюда меня гонят. Прежде этот подвал зятю не принадлежал, он судился за него с прежним владельцем дома. Что-то у них там не сходилось. А я жил на ничейной территории спокойной жизнью. Теперь Фиглер выиграл суд и подвал стал его. Он хочет расширить дело и поставить сюда оборудование для производства соевых колбас.

– Может, поищем какую-нибудь работу?

– Да какую работу, Джек? – отмахнулся Барнаби. – Если хочешь, я свожу тебя на «черную биржу». Там за гроши нанимают рабочих без квалификации и бандитов. Я уже слишком стар для этого, а ты подойдешь...

– И это все?

– Ну... есть еще ворох старых газет с объявлениями. Иногда я собираю их в сквере на скамейках, это помогает мне быть в курсе мировых событий. Например, так я узнал, что Союз Компаний захватил Саргоссу.

Барнаби открыл один из ветхих шкафов и достал с нижней полки кипу запыленных газет.

Положив их на стол, он взял верхнюю и стал ее перелистывать.

– Вот, на предпоследней странице есть раздел «вакансии». Так... «Выгул собак» – не желаешь?

– Отметь на всякий случай.

– Отметил. Далее... «Требуется младший парикмахер со своим инструментом, оплата сдельная»...

– Давай дальше.

– «Водитель восьмиосного грузовика с опытом работы».

– Нет, я кроме бронемшины ничего не водил.

– Ты еще пилот, кажется, – вспомнил Барнаби.

– Это только название одно. Я заканчивал курсы при комитете гражданской гвардии.

– Но ты же летал на боевой машине, «Гризере», кажется.

– Да, летал. И на «Гризере», и на «Стиллхаммере», но сейчас толку от этого мало. Давай дальше.

– Ладно, идем дальше. Это уже совсем для дураков: «институт всеобщей эрекции нуждается в людях, желающих помочь науке. Питание и скромное денежное вознаграждение гарантированы».

– Нет, это нам тоже не подходит. Что-нибудь еще осталось?

– Осталось предложение для совсем ненормальных: «Крупная компания нуждается в услугах группы людей, не боящихся опасной работы, вознаграждение очень высокое».

– Очень высокое? Это нам подошло бы, – оживился Джек и взял газету из рук Барнаби. – Посмотри-ка, здесь даже номер диспетчера есть. Давай пока отложим ее и посмотрим другие газеты. Может, найдем что-то более понятное.

– А чего тут непонятного? Такие объявления дают для придурков, которых можно подставить. Профессионалов, сам понимаешь, через газеты не ищут, для этого другие каналы имеются.

– Согласен.

9

Они просмотрели остальные газеты, однако так и не нашли ничего стоящего. Только предложения посидеть с ребенком, потанцевать в костюме сыра в витрине магазина или поехать на педальном автомобильчике, разукрашенном рекламными лозунгами. Мало того что предложения казались идиотскими, так и достойного вознаграждения никто не предлагал.

– Итак, нужно хвататься за то, что есть, – подвел итог Джек, отряхивая пыль с ладоней. – Здесь где-нибудь диспикер есть?

– У меня нет. Он никогда не был мне нужен... А ты что, хочешь отозваться на это объявление?

– А почему нет? Ты до самой смерти собираешься жить на чердаке или на помойке?

– Не хотелось бы, конечно. Ну хорошо, давай перейдем через улицу и попытаемся позвонить из бара. На тебе приличный костюм, тебе разрешат.

– Так мы и сделаем, Рон, только нет ли у тебя чего-нибудь поесть, а то у меня от голода уже желудок подвело?

– Я могу угостить тебя копченым мясом.

– Копченым мясом? – обрадовался Джек. – Это было бы здорово.

Барнаби открыл холодильник. Джек увидел там лишь пару бутылок молока и несколько листочков копченостей – очень тонких, разложенных в отдельные пакетики.

– Да-а, негусто у тебя.

– Густо – негусто, но это мясо мы сможем съесть уже минут через пять.

– Почему через пять? – удивился Джек.

– Потому что у меня нет денег, чтобы воспользоваться подземным переходом, а топать до бесплатного очень долго.

– Да, долго, – согласился Джек, который знал об этом не понаслышке. – А ты что же, думаешь, переход можно оплатить копченым мясом?

Джеку показалось, что от долгого сидения в подвале Барнаби повредился умом.

– Вот что значит богатство, – усмехнулся тот. – Оно оболванивает. Ладно, пойдем, я все тебе покажу.

Барнаби быстро собрался, сменил драную майку на рубашку, которая выглядела немногим лучше.

Джек пригладил перед зеркалом волосы и смахнул щеткой пыль с дорогих ботинок. От его внешнего вида зависело, удастся ли им позвонить.

Барнаби достал из холодильника говяжью нарезку и положил в карман.

– Ну, лейтенант, теперь мы во всеоружии. Идем.

Когда они оказались на улице, Джек первым делом стал озираться, опасаясь, что Фиглер не удержался от соблазна вызвать полицию, однако ни одной черной машины с красно-синей мигалкой не было. По улице пролетали гражданские автомобили, а со стороны развлекательного центра доносилась музыка.

– Говорю тебе, ты его сильно напугал, – сказал Барнаби, заметив беспокойство Джека. – Пошли в переход.

– То есть ты сейчас собираешься расплатиться с помощью мяса? – еще раз уточнил Джек, когда они уже спускались по ступеням.

– Да, с помощью мяса.

– Но там же лазерные датчики, Рон.

– Правильно. Если нет платежной карточки, ты обязан сунуть в глазок датчика руку, чтобы с тебя списали твою ДНК или чего-то там еще, я в этом не особенно разбираюсь...

Подгадав, чтобы рядом не оказалось свидетелей, Барнаби достал из кармана два ломтика говядины и, вскрыв пакетики, один ломтик передал Джеку.

– Смотри и делай как я, – сказал он и, подойдя к турникету, показал датчику кусок мяса. Тот считал информацию и включил на панели зеленую надпись «Проходите».

Шедший следом Джек в точности повторил действия Барнаби и предъявил датчику свою говядину. Снова загорелась надпись «Проходите», и довольный Джек присоединился к Барнаби.

– Теперь мы можем это съесть, – сказал Рон. Джек моментально сжевал тонкий ломтик.

– Ну как тебе?

– Вкусно, но мало.

– Я про мою систему – говядина как платежное средство.

– Очень здорово придумано. А за что еще можно так платить?

– За что угодно, главное, чтобы стоило не больше десяти батов.

– Как же это получается?

– Машинка эта – дура. Она считывает показатели, пропускает нас через турникет, а потом ищет нашей коровке соответствие в своем архиве. Ничего не находит и заносит коровку в «черный список» как неплательщицу, чтобы потом больше никуда не пропускать. Ей, машинке, и невдомек, что корову-нарушительницу давно уже съели.

– Подожди, но почему система пропустила меня, ведь я показывал мясо той же коровы...

– Нет, братец, – довольно усмехнулся Барнаби. – Ты предъявлял другую корову. Когда я получал это мясо в уплату за уборку территории перед лавкой, мясник по моей просьбе отрезал для меня мясо от кусков разных партий поставки. Он, понятное дело, посчитал это глупой блажью, откуда ему было знать, зачем мне это надо.

– Кто же тебя научил такому фокусу?

– Бродяжка один. Филиксом звали. Он когда-то программистом был, оттуда и познания.

– А где он теперь?

– Замерз прошлой зимой по пьянке.

10

Джек ни разу не бывал в торгово-развлекательном комплексе, так что Барнаби пришлось подробно его инструктировать.

– На второй этаж пускают только приличную публику, а я могу попасть только на первый.

– Так нам на второй этаж надо? – уточнил Джек, разглядывая посетителей, слонявшихся между рядами игровых автоматов. В основном здесь были подростки и сонные мужчины неопределенного возраста.

– Нет, бар на первом этаже – вон там, видишь, под вывеской «Касабланка» девка стоит крашенная?

– Ну вижу.

– Это проститутка, ее зовут Лили.

– И что?

– Ничего. Просто она удобна как ориентир. Ты зайдешь в бар, там в углу есть кабинка.

– И что я должен сказать?

– Ну, Джек, придумай сам. В конце концов тебе нужно только позвонить...

– Хорошо. Жди здесь, я пошел...

Джек собрал всю свою прежнюю уверенность и направился ко входу в бар с таким видом, словно у него в кармане лежала пара тысяч батов.

Видимо, это сработало, стоявшая «на часах» Лили сразу подобралась, готовясь прыгнуть на потенциальную жертву.

Она загородила Джеку дорогу, с чарующей улыбкой взяла его руку и прижала к своему бедру.

– Пойдем со мной, милый, я очень теплая и нежная...

– Охотно верю, дорогая, но сначала хотелось бы промочить горло.

– Поедем ко мне, там промочишь, – не отставала Лили.

– Я не люблю делать это днем, я стесняюсь.

– У тебя маленький?

– О, если бы так, – со вздохом произнес Джек и, отстранив навязчивую проститутку, вошел в зал.

Народу пока было немного, и бармен усиленно натирал стаканы, готовясь к вечернему наплыву публики. Впрочем, он сразу среагировал на костюм Джека, на его ботинки за восемьсот батов и замер, прикидывая, какие с этого клиента можно сорвать чаевые.

– Что будете пить, сэр? – спросил бармен вкрадчиво.

– Ну... – Джек окинул взглядом полки и чуть сморщил нос, словно мучительно выбирая, чего же ему хочется. – Вот что, э-э... Сначала я должен сделать звонок по городской линии.

Про городскую линию он сказал специально, ведь никто бы не поверил, что у такого представительного человека не оказалось с собой диспикера.

– Конечно, сэр, пожалуйста вон туда – в уголок. Там есть cabina.

– Но ведь там, наверное, нужна платежная карточка? – слегка капризным тоном поинтересовался Джек.

– Нет, для вас не нужно никаких карточек, – сказал бармен, полагая, что вернет своей предусмотрительностью все затраты на связь.

Джек вошел в кабину, достал клочок газеты с объявлением и набрал номер.

Ответили сразу.

– Компания «Юлиус Майнел», слушаю вас, – прошепел приятный женский голосок.

– Я звоню по объявлению, мисс.

– По какому объявлению?

- Третьего дня вы давали объявление в разделе вакансий.
- Одну минуту, я переключу вас на мистера Рейнольдса...

Через мгновение в трубке раздался другой голос:

- Рейнольдс слушает.
- Мистер Рейнольдс, я звоню по объявлению...
- Напомните мне, пожалуйста, о чем там говорилось.

Джек был уверен, что его собеседник все помнит и просто лишний раз проверяет соискателя.

- Там говорилось, что вы ищете людей, которые не боятся опасностей. Я как раз из таких.
- Вы один?
- Нет, нас двое.
- В объявлении было написано – «группа».
- Мистер Рейнольдс, я и мой напарник можем выполнить то, что не под силу иной группе.
- Ну хорошо, в вашем голосе я слышу решимость, думаю, мы должны с вами поговорить.

Записывайте адрес, мистер...

- Зовите меня Джек.
- Отлично, Джек. Вы приготовили карандаш?
- Я запомню, сэр.

– Надеетесь на свою память? Это очень хорошо. Сейчас, знаете ли, все помешаны на этих вживляемых чипах, расширителях емкости, ускорителях... Итак, Канберра-стрит, двести сорок восемь. Спросите у охраны офис мистера Рейнольдса, и вас проводят прямо ко мне. Когда вас ждать?

Джек начал лихорадочно соображать. Он знал, где находится Канберра-стрит. На машине даже с дневными пробками на дорогу потребовалось бы минут двадцать, однако пешком – верные полтора часа.

- Мистер Рейнольдс, думаю, не раньше чем через полтора часа.
- Почему так долго?
- К сожалению, нужно еще уладить кое-какие личные дела.
- Ну что же, ничего страшного, жду вас через полтора часа.

11

Закончив разговор, Джек вышел из кабинки, улыбнулся выжидательно смотревшему на него бармену и направился к выходу, где дежурила трудолюбивая Лили.

– Сэр, а как же выпивка?! – в расстройстве крикнул бармен.

– Выпивка подождет, дружок! Срочный вызов!

Проскочив мимо Лили, Джек заметил Барнаби у автомата, торговавшего шоколадными шариками. Рон жевал шоколад и выглядел совершенно счастливым.

– Ты снова расплатился говядиной? – спросил Джек.

– Да. Ничего не смог с собой поделаться, очень люблю сладкое.

– Не стоило мешать говядину с шоколадом, – наставительным тоном заметил Джек, с завистью глядя на жующего Барнаби.

– Я не мешал. Я оставил ее тебе, – улыбнулся тот и протянул пакетик.

– Спасибо, дружище, – просиял Джек, едва сдерживаясь, чтобы не съесть мясо сразу. – Пойдем отсюда.

Они вышли на улицу, и Джек, прикрыв от удовольствия глаза, сжевал тонкий ломтик.

– Ну и какие у нас успехи? – осведомился Барнаби.

– Пока что успехи – успешные. Нас вызвали для беседы, через полтора часа мы должны быть на Канберра-стрит, двести сорок восемь.

– Мамочки родные, это же центр!

– Ну и что?

– Я паршиво выгляжу, смотри, какие на мне штаны и рубашка...

– Да ладно, я тебя прикрою, – уверенно пообещал Джек, хотя могло случиться и так, что ему и самому понадобится прикрытие от полиции.

– Ну пойдем, – согласился Барнаби, пожимая плечами.

Как и предполагал Джек, они добирались до офиса долгих полтора часа. Солнце клонилось к закату, жара спадала, зато пешеходов становилось все больше. Люди покидали рабочие места и спешили домой, образуя потоки, хаотично текущие в противоположных направлениях. Это усложняло продвижение, и Джеку начало казаться, что они запаздывают.

– Я уже давно не видел столько людей, – признался Барнаби. – И в центре я давно не был. Это те самые штуки, что разгоняют дождь? – спросил он, указывая на блестящие на вершинах небоскребов излучатели.

– Да, этот район находится под зонтиком.

– Но народу здесь слишком много, – покачал головой Барнаби, глядя на бегущих мимо пешеходов.

– Народу много – это хорошо. Так нас не заметит полиция.

– У тебя проблемы с полицией?

– Да, у меня проблемы с полицией.

– Ты что-нибудь украл?

– Нет, это у меня украли. Любовницу, ту, с которой ты меня видел на ярмарке.

– Ах вот как! Жаль, она смачная бабенка.

– Смачная, – угрюмо кивнул Джек. – Я пришел к ней попросить немного наличности. Думал, что имею право: я ведь перетаскал ей столько драгоценностей, нарядов, купил машину – всего не вспомнить.

– А у нее дома оказался новый парень, который затеял с тобой скандал? – догадался Барнаби.

– Да. И этот парень – полицейский.

– О! – Барнаби невольно огляделся и вжал голову в плечи. – Я так понимаю, ты его ударил, Джек? – тихо спросил он.

– Ударил. Несколько раз.

– И все? – с сомнением спросил Барнаби.

– Еще пистолет забрал.

– Пистолет? Джек, ты таскаешь с собой пистолет? – Барнаби снова стал оглядываться.

– Нет, конечно. Я выбросил его в мусорный бак.

– Уф... – Барнаби покачал головой. – Ты не пугай меня, пожалуйста.

– А вот и номер двести сорок восемь, – произнес Джек, останавливаясь возле зеркального фасада высотного, этажей на пятьдесят, здания.

– Хорошая башня, – заметил Барнаби. Он прочитал вслух название над парадным входом: «Юлиус Майнел. Торговые сети развивающихся стран». Наверное, нас поставят торговать просроченными йогуртами.

– Да, причем за очень высокое вознаграждение, – согласился Джек и, взглянув на висевшие у входа часы, добавил: – Идем, кажется, мы не опоздали.

12

Они миновали две пары стеклянных дверей, вошли в холл и приблизились к сверкающей пластиковой стойке, за которой стояли двое представительных охранников.

– Я могу вам помочь, сэр? – спросил один из них, внимательно глядя на Джека. Второй тем временем следил за помятым и разукрашенным синяками Барнаби.

– Мне назначил встречу мистер Рейнольдс.

– Одну минуту... – Охранник заглянул в записи. – Вы мистер Джек?

– Да. А это мой партнер – мистер Рон, – сказал Джек, указывая на Барнаби.

– Проходите, пожалуйста, к лифту, мистер Рейнольдс ждет вас на двадцать восьмом этаже.

– А дальше там куда?

– Никуда. Мистер Рейнольдс занимает весь этаж.

– Понятно.

Джек и Барнаби прошли между двух высоких тумб – это были «ворота безопасности», выявлявшие спрятанное оружие и взрывчатку.

«Хорошо, что я выбросил пистолет», – подумал Джек, почти физически ощущая, как тонкие лучи системы безопасности заглядывают ему в карманы.

Скоростной лифт взлетел к верхним этажам и остановился на двадцать восьмом.

Открылись створки, Джек с Барнаби вышли из кабинки, ступив на бежевый палас, которым была выстлана огромная приемная.

Вся мебель здесь была цвета кофе с молоком. За широким овальным столом сидела секретарша с пышным бюстом и неожиданно умным для такой должности взглядом.

– Мистер Джек и мистер Рон? – спросила она.

– Да, мисс, это мы, – ответил Джек.

– Присядьте, пожалуйста. – Девушка указала на кожаный диван. Затем она нажала кнопку интеркома и доложила: – Сэр, мистер Джек и мистер Рон уже в приемной.

– Что ж, пусть заходят, я приму их.

Одна из стен приемной неожиданно начала раздвигаться, обнаруживая скрытый дверной проем.

– Прошу вас, проходите, – сказала секретарша и улыбнулась. Она не впервые видела удивление посетителей.

Джек и Барнаби прошли в кабинет, который оказался еще больше, чем приемная.

– Прямо спортзал какой-то, – заметил Барнаби.

Хозяин кабинета встал из-за стола и пошел навстречу гостям.

Мистер Рейнольдс оказался худощав, невысокого роста, глаза его смотрели хитро и снисходительно. Наверное, ему казалось, что он все про всех знает, ведь на объявления подобного рода откликались только отчаявшиеся, попавшие в тяжелое финансовое положение люди. Или сумасшедшие, возмнившие себя суперменами.

– Итак, господа, кто из вас Джек, а кто Рон?

– Я Джек, – сказал Зиберт, хотя был уверен, что Рейнольдс прекрасно во всем разобрался.

– А я Рон, сэр, – ответил Барнаби.

– Вы, Рон... – Рейнольдс стал подбирать подходящие слова. – Короче, сколько вам лет?

– Сорок пять, сэр.

– А вам не кажется, что в сорок пять поздно начинать карьеру? Вот Джек – совсем другое дело. Сколько вам лет, Джек?

– Мне тридцать два, сэр, но мой товарищ в хорошей форме. Он провел на войне в Саргоссе долгих восемь лет и кое-чему там научился.

– Ну, я допускаю, что могут быть исключения. Почему бы и нет?

Рейнольдс внимательнее посмотрел на Рона, однако опухшее лицо и синяк под глазом не внушали потенциальному работодателю доверия.

– А сколько пробыли на войне вы, Джек?

– Три года.

– Что-то говорит мне, что вы были офицером...

– Я бы не хотел заострять на этом внимание, если, конечно, в этом нет острой необходимости.

– Острой необходимости нет, – легко сдался Рейнольдс. – На мой взгляд, вы выглядите убедительно, однако и вам, и Рону придется пройти небольшое испытание. Надеюсь, вас это не оскорбит, ведь на нас обрушивается целая лавина звонков, и основную часть желающих приходится отсекаать еще в холле – с помощью охраны. Вы не представляете, сколько к нам приходит одноглазых, безногих и больных самыми разными болезнями, названия некоторых даже произносить неприлично. Все эти ловкачи полагают, что можно получить аванс и сбежать. Необыкновенно наивные люди.

– У нас с напарником серьезные намерения, сэр, – сказал Джек.

– О, в этом я не сомневаюсь. Вы же бывшие солдаты – верность, честь, отвага... – Рейнольдс замолчал, словно забыл, о чем идет речь, но тут же очнулся и, вздохнув, сказал: – Ну что же, идемте, вы продемонстрируете вашу силу, ловкость и умение.

После этих слов ближайшая стена кабинета стала бесшумно раздвигаться, как до этого в приемной. Джек подумал, что в детстве Рейнольдс, наверное, обожал фокусы.

За стеной оказался небольшой коридор. Мистер Рейнольдс шагнул в него первым, Джек и Барнаби за ним.

Рейнольдс толкнул вращающуюся панель и прошмыгнул в образовавшуюся щель. Соискатели последовали его примеру и оказались в длинном вытянутом помещении, являвшемся чем-то средним между тиром и спортзалом.

Здесь стояло множество тренажеров, стопкой лежали маты, имелась площадка с татами и несколько боксерских груш.

На одной стене располагались стеллажи с оружием, холодным и огнестрельным. У дальней стены, обшитой панелями-пулеуловителями, стояли картонные мишени.

Кроме вошедших, в зале оказался еще один человек. Он не удивился гостям, наверняка знал заранее об их приходе.

По мнению Джека, выглядел этот парень неприятно: все в нем – от взгляда и до осанки – предупреждало об опасности.

– Это Альберт, – представил своего помощника Рейнольдс. – Он помогает мне проводить отбор кандидатов. Итак, – Рейнольдс энергично потер ладони, – с чего мы начнем? Может, рукопашный бой или стрельба?

– Как скажете, сэр, – отозвался Барнаби, понимая, что основные сомнения направлены в его адрес.

– Хорошо, мистер Рон. Пожалуй, начнем с вас, так проще. Проведите с Альбертом пару раундов. Не испугаетесь?

Барнаби пожал плечами:

– Как скажете, сэр.

– Это еще не все. Вы будете драться без перчаток и без правил. Что на это скажете? – Мистер Рейнольдс с торжествующей улыбкой на лице ждал реакции Барнаби.

Альберт тоже смотрел на него со спокойствием хищника.

– Сэр, раз уж правил все равно не будет, я предлагаю дуэль на ножах.

– Что, холодным оружием до смерти?

– Нет, обещаю вам, что только немного подколю его, но убивать не буду.

Удивленный Рейнольдс посмотрел на Джека. Тот лишь пожал печами. Он не был уверен, что Барнаби после пятилетней спячки в подвале может что-то противопоставить Альберту, однако марку требовалось держать.

– Ну хорошо, мне ничего не остается, как только разрешить вам дуэль, смелый мистер Рон. Можете выбрать оружие.

Барнаби подошел к стеллажам и остановился, рассматривая откалиброванные по весу и длине ножи.

Наконец он выбрал себе один – не слишком длинный, с обрешиненной рукояткой и широким лезвием. Взвесив нож в руке, Барнаби остался им доволен, а Альберт задержал на противнике оценивающий взгляд.

Для себя Альберт выбрал нож с узким лезвием и торчавшим из рукоятки трехгранным стилетом.

– Зря ты взял эту штуку, – заметил ему Барнаби. – Таким ножом не выполнить «перегиб».

Альберт ничего не ответил и пошел к площадке с татами.

– Ваш приятель выглядит уверенно, – заметил Джеку Рейнольдс.

– Было время, сэр, когда подобную работу ему приходилось выполнять ежедневно.

– Вот как! – покачал головой Рейнольдс. – Ваш товарищ удивляет меня все больше.

Альберт и Барнаби уже встали друг напротив друга и ждали команды Рейнольдса.

Джек волновался за своего друга, боясь, что Барнаби погорячился, однако, как только прозвучала команда «Начинайте», Рон мгновенно изменился. Он подал вперед левую руку, уравнивая нож в правой и, чуть пригнувшись, начал наступать короткими шагами то влево, то вправо, раскачивая противника и проверяя его реакцию.

Альберт действовал по-своему, быстро вертя на пальцах нож и перебрасывая его из одной руки в другую. Впрочем, его стремительные манипуляции не отвлекали Барнаби, который по-прежнему старался подогнать противника к стене и лишить его маневра.

В какой-то момент стало ясно, что вот-вот последует чей-то первый удар. Джек замер в тревожном ожидании, но в этот момент Альберт проговорил: «Стоп!» и опустил нож.

Он сошел с татами и сказал:

– Он годится, мистер Рейнольдс, он знает что делает.

– Ну хорошо, результаты проверки меня устраивают. Пройдемте в мой кабинет, господа, обсудим детали.

13

Вместе с мистером Рейнольдсом Джек и Барнаби вернулись в кабинет. Там хозяин рассадил претендентов на удобные стулья, сам уселся за стол и, сложив перед собой руки, ненадолго погрузился в сонное оцепенение. Затем вздохнул и словно нехотя перешел к делу:

– Господа, перед вами стоит такая задача: вы должны отправиться на Цитрагон по согласованному с нами маршруту и встретиться с неким господином. Для контакта с ним вам сообщат специальный номер диспикера – это будет чем-то вроде пароля. После установления контакта он передаст вам некий предмет, который вы привезете сюда.

– Это не наркотики, сэр? – осведомился Джек. – Или, может, оружие, взрывчатые вещества? Если это так, мы должны знать об этом заранее.

– Нет, могу сказать вам сразу, что это не наркотики, не оружие, и не бомба, и не что-то такое, за что вас упекут в тюрьму до конца жизни. – Мистер Рейнольдс улыбнулся Джеку и Барнаби самой дружелюбной из улыбок. – Одним словом, ничего из того, что вынюхивает полиция во всех спейсдоках и линейных аэропортах. Предмет этот будет небольшой и нетяжелый.

– Сколько времени займет эта командировка? – спросил Барнаби.

– Два месяца, но с одним условием: вы обязаны появиться на Цитрагоне в определенный промежуток времени. Это очень важно.

– Каким транспортом мы должны пользоваться? – спросил Джек.

– Полагаю, каким угодно – от пассажирских линий до транспортных. Летать частными рейсами я бы не советовал – это слишком заметно. Деньги на оплату перелетов вы получите отдельно от сумм авансовых выплат, но вы не должны пользоваться первым классом и VIP-категорией. Это не потому, что мы такие жадные, просто так незаметнее.

– Как щедро вы будете оплачивать наши услуги? – спросил Барнаби. – И каков будет аванс?

– Аванса будет два.

– Звучит неплохо, – усмехнулся Джек.

– Вот именно. Первый аванс – пятьсот батов. Деньги небольшие, но с нашей стороны это вроде гарантии. На эти пятьсот монет вы сможете погулять в городе несколько дней, пока будете изучать предстоящий маршрут и детали. В этом вам помогут наши люди, которые будут объяснять все, что непонятно.

Второй аванс в пять тысяч батов вы получите перед отлетом. Эти деньги в дороге вам не пригодятся – проезд мы оплатим дополнительно, однако, полагаю, вам будет приятно получить этот аванс, да и доверия к нам у вас прибавится. Я прав?

– Должен сказать, сэр, вы кажетесь мне все симпатичнее, – заметил Джек.

– Это тоже немало, – улыбнулся в ответ Рейнольдс.

– Итого пять тысяч пятьсот батов, – напомнил Барнаби. – Что дальше?

– Когда вернетесь с задания, получите еще по пятнадцать тысяч батов.

– Что-то слишком мало, ведь, как я понял, результат для вас очень важен, – начал торговаться Джек. – Пусть будет по двадцать тысяч.

– На мой взгляд, вы многообещающие работники. Рона я видел в деле, а вы, Джек, показали мне достойным с самого начала, поэтому я пойду вам навстречу и подниму вознаграждение до двадцати тысяч. Будем считать, что эта сумма вас устраивает.

– Ну конечно устраивает! – воскликнул Барнаби, а Джек только кивнул. Ему доводилось зарабатывать куда более крупные суммы, даже не покидая города.

– Значит, предварительно мы договорились, – подвел итог Рейнольдс. – Сейчас спускайтесь в холл, там возле стойки охраны вас будет ожидать человек – это наш казначей мистер Соломон. Он выдаст вам первый аванс и доставит вас в гостиницу.

– Не очень дорогую и не слишком дешевую, – догадался Джек.

– Вы, я вижу, быстро схватываете. Главное – не показываться на глаза любопытным и завистливым людям вроде папарацци, которые всегда крутятся возле дорогих апартаментов. Разумеется, за гостиницу вы тоже платить не будете – это в некотором роде учебный класс. Питание тоже оплачиваем мы, но за выпивку и девочек будете платить сами.

14

Когда Джек и Барнаби спустились в холл, возле стойки охраны их действительно ждал немолодой лысоватый человек в очках с массивной оправой.

Слово «бухгалтер» подходило к нему как нельзя лучше.

– Мистер Джек, мистер Рон. – Казначей улыбнулся, продемонстрировав два ряда безупречных зубных протезов. – Я – мистер Соломон. Пойдемте в машину, там я отдам вам деньги.

Перед башней «Юлиус Майнел» в свете фонарей ожидал пассажиров автомобиль – приличный на вид «Кабир-электра». Не очень дорогой, но и не из дешевых – мистер Рейнольдс во всем старался придерживаться этого правила.

На заднем сиденье оказалось достаточно места, чтобы Джек, Барнаби и мистер Соломон устроились с комфортом.

Казначей приказал шоферу ехать «на место». Название гостиницы он не произнес, должно быть, из соображений все той же секретности.

Исходя из характерной внешности мистера Соломона, Джек ожидал, что после получения пяти сотен ему придется расписаться за них в полудюжине ведомостей и формуляров, однако тот удивил Джека, не потребовав никакой отчетности.

До гостиницы они добирались примерно полчаса. «Кабир» протискивался сквозь скопления таких же автомобилей, спешивших и мигавших друг другу огнями «стопов» и «поворотников».

Гостиница располагалась на юго-западе, в типичном среднем районе, и называлась «Три рыбки». Это было четырехэтажное здание старой постройки с большим плакатом на фасаде, изображавшим полуголую девицу. Как это соотносилось с «Тремя рыбками», было непонятно.

Следуя за мистером Соломоном, Джек и Барнаби прошли мимо швейцара в мятом мундире, пересекли небольшой холл и втроем втиснулись в узкую кабину лифта.

Старый подъемник дернул раз, другой, но затем все же привел кабину в движение и с большим трудом доставил на второй этаж.

Мистер Соломон выбрался из кабинки первым и быстро пошел по коридору, так что Джек и Барнаби едва за ним поспевали.

Шли довольно долго. Гостиница оказалось куда больше, чем выглядела снаружи. Пришлось сделать еще два поворота, Джек едва не перевернул по пути забытый кем-то сервировочный столик, прежде чем мистер Соломон наконец остановился перед крашеной деревянной дверью с номером «224».

Подняв сухонький кулачок, казначей постучал условным стуком, в номере послышались шаги. Кто-то взялся за ручку, повернул ключ и, приоткрыв дверь, подозрительно выглянул в коридор.

Узнав Соломона, обитатель номера распахнул дверь шире и отступил в сторону, давая возможность всем войти. Затем снова тщательно запер дверь и повернулся к свету.

Джек и Барнаби с интересом на него посмотрели. Этот человек был чуть моложе Соломона, с короткой солдатской стрижкой и поседевшими висками. Впрочем, спину он держал прямо, и Джек заключил, что он бывший военный.

– Господа, познакомьтесь, это – Майкл, – представил его Соломон. – Майкл, а это – Джек и Рон.

Майкл шагнул вперед и поочередно пожал новоприбывшим руки.

– Майкл будет подробно рассказывать вам о предстоящей работе. Ему вы сможете задавать самые разные вопросы, которые у вас возникнут. Ну, – Соломон развел руками, – передаю вас Майклу, а сам отправляюсь по неотложным делам.

Инструктор закрыл за Соломоном дверь и, повернувшись к новичкам, спросил:

– Чай? Кофе? Легкое пиво?

– Спасибо, сэр, я не откажусь от того, что выберете вы сами, – сказал Барнаби и, опустившись на диван, огляделся.

Номер был чистый и состоял из двух комнат. Мебель в них стояла не новая и однообразная. Спать можно было и в гостиной, и в небольшой спальне, дверь в которую стояла открытой.

– Чтобы закусить по-быстрому, здесь имеется охлаждающий шкаф. Разумеется, бараньей ноги вы там не найдете, но крекеры, печенье, орешки – этого навалом. До полуночи можно заказывать в номер горячие блюда. После полуночи – только упакованные продукты. Выпивку и девочек – за отдельную плату из вашего собственного кармана.

– Нас об этом уже предупреждали, – сказал Джек.

– Скажите, сэр, а не мог бы я заказать себе какую-нибудь одежду попримечнее, посмотрите, какое на мне тряпье, – попросил Барнаби.

– Конечно, можно, только давайте без всяких «сэров». Я для вас просто Майкл, вы для меня – Рон и Джек. Договорились?

– Мы не против, – сказал Джек.

Майкл достал из кармана диспикер, связался с дежурной горничной и вызвал ее в номер.

– Нам нужно побольше кофе, можно прямо в кофейнике, и горячих бутербродов. Тоже побольше.

– Хорошо, сэр.

– И еще, мисс, посмотрите на этого человека... Рон, поднимитесь.

Барнаби встал, горничная, взглянув на него, едва сдержала улыбку.

– Этому джентльмену нужна новая рубашка, новые брюки, носки, обувь – все его размера и недорогое. Я правильно говорю, Рон?

– Да, пока нет смысла шиковать. Правда, не помешала бы еще бритва... – Рон провел рукой по колючей щеке.

– Бритва есть в ванной, а стричься вам пока не нужно, волосы еще не отросли. Вам все понятно, мисс?

– Да, – сказала горничная. – Я вызову из магазина курьера, а кофе принесу сама.

15

Когда горничная ушла, Майкл вернулся за стол и начал инструктаж:

– Итак, вам нужно будет попасть на Цитрагон. Материк Ровента, город Элинопсес. За сутки до прибытия судна на орбитальный терминал вы с борта вашего лайнера позвоните некоему Мартину Гошару. Этот человек встретит вас в зале спейсдока, и вы скажете ему пароль: «Не слушай пенье черного дрозда».

– Прямо стихи какие-то, а не пароль, – усмехнулся Джек.

– Ну уж какой есть. После того как вы произнесете пароль, этот человек отвезет вас на тайную квартиру и там передаст вам небольшой сверток, который вы ни в коем случае не должны распечатывать и в нетронutom виде обязаны привезти сюда. Предлагаю наметить приблизительный маршрут. Здесь, в Эртвуде, вы едете в спейсдок и покупаете билет до Шлезвига. Поднимаетесь на орбитальный терминал и на пассажирском лайнере отправляетесь в путь. На орбитальном терминале Шлезвига снова покупаете билет – заметьте, не спускаясь на планету, – и летите до Ориоса. Разумеется, выбирать маршрут вы будете сами и, возможно, захотите со Шлезвига рвануть, скажем, на Буарон – это ваше право.

– А когда нам нужно будет отправляться? – спросил Джек.

– Это будет зависеть от того, насколько быстро вы усваиваете инструкции.

– А оружие? Нам ведь придется иметь с ним дело?

– Придется, но только на заключительном этапе. Человек, который встретит вас в спейсдоке на Цитрагоне, решит все вопросы с оружием, если вообще в нем будет необходимость.

– Скажите, Майкл, а зачем весь этот спектакль с оружием и секретностью, если нужно забрать всего лишь какой-то сверток? Почему не поручить это дело почтовой компании или не отрядить для этого отдельный транспорт, ведь «Юлиус Майнел» небедная компания?

– Вы недооцениваете могущество наших конкурентов, Джек. На другой же день после подписания договора с почтовой компанией или еще с какой-то третьей стороной вся информация ляжет на стол конкурентов, и они приготовятся к захвату.

– Но если они, – Джек с Роном переглянулись, – если они так сильны, то неужели два человека с пистолетами могут остановить их?

– В этом-то и фокус, Джек. – Майкл заговорщицки улыбнулся. – Никому и в голову не придет, что всю работу сделают два парня, пришедшие фактически с улицы...

– То есть риск есть, – заметил Барнаби.

– Конечно, есть, за то вам и платят приличные деньги.

– А покупать билеты нам придется самим или же вы их закажете нам на весь маршрут?

– Нет, никаких заказов, эта информация также может попасть к конкурентам. Вы получите деньги для оплаты проезда и сами будете выбирать маршрут. Сами, независимо от нас, это обеспечит секретность.

Они поговорили еще немного, а потом пришла горничная. Она принесла горячий кофе и целое блюдо бутербродов с сыром, с колбасой и с паштетом. От них исходил такой аппетитный запах, что у Джека закружилась голова.

Едва горничная вышла, они с Барнаби набросились на еду, давясь бутербродами и обжигаясь горячим кофе. Майкл с пониманием поглядывал на них и лениво потягивал кофе.

Вскоре пришел посыльный из магазина, который принес в матерчатом чемодане целую кучу вещей.

Барнаби выбрал две рубашки, брюки, пару белья, три пары носков и легкие кожаные ботинки за сорок батов. Все обновки обошлись ему чуть больше сотни.

Джек подобрал для себя рубашку попроще, а брюки и обувь взамен ботинок за восемьсот батов решил купить завтра.

Посыльный ушел, Джек с Барнаби стали примерять обновки.

Майкл поднялся, положил на стол листок бумаги.

– На сегодня все, я оставлю вам приблизительный набросок маршрута от Чиккера до Цитрагона, чтобы вы лучше в нем ориентировались.

– А вы не боитесь, что кто-нибудь подсмотрит этот секрет? – спросил Джек.

– Пока что это не секрет. Завтра я приду в одиннадцать, так что можете с утра прогуляться. Только не напивайтесь. Какие-нибудь вопросы?

– Все понятно, – ответил Джек.

– Ну что же, приятно иметь дело с настоящими солдатами, – сказал напоследок Майкл и ушел.

– Ну и что ты думаешь относительно все этой хреновины? – спросил Барнаби.

– Тсс! – Джек приложил палец к губам.

– А чего такого, он же ушел! – не понял Барнаби.

Джек молча указал на потолок, на стены и на горшки с искусственными растениями.

– Ага... Может, нам пойти прогуляться? Так в новой одежке пройтись хочется.

– Давай пройдемся, – согласился Джек.

Они заперли за собой дверь и пошли по коридору.

– Давай поспешим! – подогнал Джек Барнаби. – Майкл не мог далеко уйти.

– А зачем тебе Майкл?

– Да так, кое-какие мыслишки появились.

– Ох, Джек, – едва поспевая за своим молодым напарником, проворчал Барнаби. – От мыслей всякие неприятности бывают. Ты бы поостерегся...

Они быстро спустились по лестнице и, осторожно выглянув в холл, увидели Майкла, который остановился перед входной дверью, чтобы переброситься парой слов с каким-то человеком.

Затем Майкл и его знакомый вышли на улицу.

– Пошли за ними, – скомандовал Джек.

Они с Барнаби скорым шагом проследовали мимо стойки администратора, но едва подошли к двери, как сзади раздался каркающий голос:

– Уходить будете?

Джек и Барнаби резко обернулись и уставились на худую высокую даму, которая выглядывала из-за стойки, словно экзотическая птица.

– Если будете уходить, сдавайте ключи. У нас так положено.

– Сдадим непременно, – ответил Джек и, быстро подойдя к стойке, брякнул на нее ключ.

– Осторожнее, полировка у нас... – прокаркала та.

– Извините.

Джек вернулся к Барнаби, они вышли на крыльцо. Слева от гостиницы, под фонарями, стояли Майкл и еще трое, курили и о чем-то неспешно разговаривали.

– Тебе не кажется, что все эти парни работают вместе? – спросил Джек, стараясь не высываться из дверной ниши.

– Можно и так сказать... – ответил Барнаби. – Командир, если ты не будешь меня так сильно сдавливать, я, может, еще чего разгляжу.

Джек чуть подался в сторону, Барнаби перевел дух.

– Точно, вместе они, – сказал он. – Это как профсоюз шоферов. Даже когда водилы в костюмах и при галстуках, им все равно как будто запаски не хватает.

16

Джек и Барнаби постояли еще какое-то время, ожидая, пока Майкл и его знакомые уйдут. Когда те скрылись за углом, напарники решили выбраться из ниши, однако в этот момент дверь распахнулась и на крыльцо вышли двое.

Они остановились в двух шагах от Джека с Барнаби, которых не было видно, и закурили.

– Какую ты взял машину? – спросил один незнакомец другого.

– Синий пятилетний «Скерцо».

– Он хоть ездит?

– Ездит. Хорошо ездит. Я же понимаю, для чего машина нужна.

– Во сколько он обошелся?

– Две с половиной сотни.

– Ладно, я тебе свою долю позже отдам. Куда, ты говоришь, они ходят?

– Здесь недалеко, кабачок «Морской бриз»...

По улице проехала полицейская машина. Оба незнакомца замерли и стояли не двигаясь, пока та не скрылась в конце улицы.

– Слушай, Рип, а нам действительно необходимо делать это?

– Да ты что – придурок? Ты собираешься отдать свои пятнадцать тысяч каким-то левым парням?

– Нет, не хочу.

– Тогда о чем ты говоришь? Хорошо, что Жофре тебя не слышит.

– Ты не говори ему.

– Не скажу.

– Просто я не хочу подписываться на «мокруху», понимаешь?

– А кто подписывается – я, что ли?! – Рип сказал это очень громко и на всякий случай огляделся. Джек и Барнаби замерли, но назад Рип не посмотрел.

– Кто сказал, что мы станем кого-то гасить, придурок? Нам нужно нанести им, как говорят копы, телесные повреждения. Руку сломать, ногу... Или башку разнести вдребезги...

Сказав это, Рип негромко засмеялся, довольный тем, что напугал собеседника.

Тот выругался и метко бросил окурок в урну.

– Хозяева могут что-то заподозрить и снять нас с дистанции.

– Мы не будем убирать всех. Выбьем пару команд здесь, а с остальными на маршруте разберемся.

– Ну где этот Жофре?

– Не дергайся, сейчас будет. Жрет, наверное...

Дверь гостиницы снова открылась, и появился третий член «команды». Он тяжело отдувался и, подойдя к приятелям, громко рыгнул.

– Я же сказал, что он жрет... Скважина.

– Не доставай, Рип. Вы все приготовили?

– Мы-то приготовили, а эти где?

– Никуда не денутся, пошли занимать позиции. Где машина?

Команда спустилась с крыльца и пошла налево, туда, где возле зарослей искусственных растений располагалась небольшая автостоянка.

Джек с Барнаби получили наконец возможность покинуть убежище.

– Ты чего-нибудь понял? – спросил Барнаби.

– Совсем немного, но дела здесь затеваются хреновые.

– Что будем делать?

– Пойдем в «Морской бриз», наверное, он недалеко отсюда. Если там что-то произойдет, мы добудем информацию. А то ведь пока что мы болтаемся втемную.

– Втемную, – согласился Барнаби. – Но давай поспешим, может, еще и пивка успеем дернуть. Скажу тебе честно, такая свобода кружит мне голову.

Они спустились с крыльца и пошли по тротуару, надеясь спросить дорогу позже.

Первым им попался владелец обувной будки, наверное, единственной во всем городе. Он как раз запирали узенькую дверцу, когда Джек окликнул его.

Должно быть, сапожник был глуховат. В ответ на вопрос, где находится «Морской бриз», он переспросил:

– Ботинки почистить?

– «Морской бриз»!

– А-а. – понял сапожник и махнул рукой вдоль улицы. – Это там. Туда идите.

– Спасибо, старик.

Они пошли дальше. Джек заметил, что Барнаби улыбается.

– Ты чего развеселился?

– У меня такое ощущение, будто впервые за сто лет я попал в отпуск.

– Ничего себе отпуск! Едем неизвестно куда и неизвестно зачем. Вокруг нас сгущается атмосфера.

– Это ты о чем?

– Рейнольдс слишком быстро согласился на увеличение вознаграждения. Не стал даже торговаться. Как ты думаешь, чем это можно объяснить? Да он просто не собирается с нами расплачиваться.

– Или мы ему очень понравились, – усмехнулся Барнаби.

– А вот это вряд ли.

– Согласен, Джек, мне эта мысль тоже приходила в голову. Что еще плохого скажешь?

– Наш инструктор Майкл после работы возвращается домой в компании приятелей. Наверное, таких же инструкторов. Значит, команд набирают несколько – в резерв. А зачем нужен резерв, сержант Барнаби?

– Чтобы быстро восполнять потери, – со вздохом произнес тот.

– То-то и оно. Из этого следует, что риску там выше крыши и мы почти что покойники.

– А эти трое ублюдков, зачем они собираются убирать конкурентов?

– Может, они неправильно поняли схему?

– А может, это мы ее неправильно поняли?

Какое-то время они шли молча. Джек смотрел на пронесившиеся мимо автомобили. По мере приближения ночи их становилось меньше.

– Слушай, а может, это у них школа такая? Может, они готовят команды и, скажем, продают их? Необязательно, что у всех одно и то же задание, – предположил Барнаби.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь?

– Нет, – покачал головой Рон, и они рассмеялись. – Не верю, но все равно настроение у меня хорошее. Я чувствую себя в отпуске.

– Неудивительно, ты столько лет просидел в своем подвале.

Они шли мимо магазинов, в которых были освещены только витрины с одетыми манекенами. Днем их не замечали, но когда магазин закрывался и покупатели расходились, главными становились манекены. Джеку иногда казалось, что неживые куклы знали это и ночью позволяли себе самодовольные улыбки.

Шляпы на подставках, спортивные велосипеды и расставленная дорожкой обувь, вышедшая погулять, пока не видит хозяин. Джек смотрел в витрины, стараясь заглушить все усиливающуюся тревогу.

Витрины закончились, им на смену пришли окна какого-то ресторана. Красное дерево в рамах было из пластика. Джек знал такие заведения. В них подавали фальшивое вино.

После ресторана был «синема-салон», а за ним, с вывеской в виде парусника, долгожданный «Морской бриз».

17

Неподалеку на стоянке притаился выдавший виды, сгорбившийся «Скерцо». Похоже, он был синего цвета, однако наверняка Джек определить не мог – поляроидная лампа уличного фонаря искажала цвета.

Внутри машины темнело несколько неподвижных силуэтов.

– Ну что, зайдем в этот «Бриз»? – спросил Барнаби.

– Зайдем, – сказал Джек.

Заведение было заполнено только на одну треть, однако бармен уже выставял на стойку шеренги бокалов, ожидая подхода основных сил.

Напарники выбрали столик в дальнем углу, откуда зал был виден как на ладони, а через окно напротив хорошо просматривалась автостоянка.

– Что будете пить? – спросил проворный бармен, моментально возникший возле стола.

– Светлое пиво, Рон?

– Я не против, – ответил Барнаби.

– Тогда два «Таутстера».

– «Таутстера»? – переспросил бармен. – Мы такого не держим, сэр. Здесь его не станут покупать – слишком дорого.

– Извините... Тогда светлого на ваш вкус. Ну и орешки, крекеры...

– Сейчас принесу...

Бармен убежал выполнять заказ, а Барнаби посмотрел на задумавшегося Джека.

– Что, привычки из прежней жизни?

– Да, – со вздохом произнес тот. – Нужно забыть о них, а то мистер Рейнольдс меня не похвалит. Он любит все неброское.

– И раздвижные стены, – вспомнил Барнаби. – Как сказал бы наш полковой психоаналитик, это свидетельство перенесенной родовой травмы.

Подошел бармен, осторожно поставил на плетеные подставки два запотевших бокала с белыми шапками пены. Потом еще раз сбегал к стойке и принес вазочки с орехами и крекерами.

– Если что-то еще понадобится, я мигом доставлю, – заверил он.

– Спасибо, приятель, – искренне поблагодарил Джек. На нем была простая рубашка, которая уравнивала его с постоянными посетителями «Морского бриза», что же до дорогих ботинок, то Джек прятал их под стулом.

«Пожалуй, Рон прав, у нас действительно небольшой отпуск, – подумал он, потягивая пиво, которые было не хуже „Таутстера“. – И никаких тебе проблем с офисом, домовладельцем, долгами за парковку, никаких скандалов с бывшими любовницами и их новыми друзьями».

– За что пьем, Джек, за удачу?

– Конечно, Рон. Только за удачу.

Открылась дверь, и в зал вошли трое. Джек с Барнаби стали внимательно их разглядывать, прикидывая, не могут ли они быть одной из «команд».

У двоих были пивные животы, с которыми едва ли можно пройти хотя бы километр. Подобные «вояки» уверенно курсировали лишь от стойки до сортира. На большее их не хватало.

Джек и Барнаби вернулись к своему пиву и попробовали орешки.

– Ты знаешь, Джек, мне бы хотелось всю жизнь просидеть в уголке такого простенького кабачка и не думать ни о каких больших деньгах.

– Согласен с тобой, Рон, но ведь это невозможно.

– Да, это невозможно.

Просидев еще полчаса, они допили пиво и заказали еще. Зал понемногу наполнялся публикой. Появились женщины, которые хрипло смеялись и давились табачным дымом.

Наконец с улицы вошли четверо, в которых Джек и Барнаби сразу опознали команду. Тут и гадать нечего было.

Один, самый высокий, остался у дверей, пока трое других выбирали подходящий столик.

Потом высокий оставил пост и подошел к своим.

Не было сомнений, что это бывшие солдаты, которые даже в обычной обстановке действовали по давно заученной схеме.

Когда команда устроилась за столиком, Джек рассмотрел их лучше. Прежде, наверное, они были неплохими бойцами и сумели выжить на войне, однако битву с зеленым змием проиграли вчистую.

Глаза всех четверых загорелись лихорадочным огнем, когда бармен принес им огромную бутылку с какой-то крепкой зеленоватой дрянью. Он налил всем по большой порции, а затем, подумав, оставил бутылку на столе.

– Они не тратятся на пиво, – заметил Барнаби.

– Пиво им уже не поможет.

Команда несколько раз пропустила бутылку по кругу и, опустошив ее, потребовала следующую.

Только выпив еще, члены команды расслабились. Их взгляды потеплели, они закурили. Потом стали что-то обсуждать, но за гомоном зала нельзя было разобрать ни слова.

18

Джек посмотрел в окно – на стоянку. Дверцы старого «Скерцо» открылись, и под фонарем появились трое. На их лицах были маски, в руках они держали дубинки или обрезки труб.

– Внимание, Рон, сейчас начнется.

– Я уже понял, – негромко ответил Барнаби, мгновенно подбираясь как тогда, на испытании у Рейнольдса.

Дверь распахнулась, трое в шерстяных масках с деревянными дубинками наперевес бросились, опрокидывая стулья, к столу, за которым сидела команда. Эти четверо слишком много выпили и поздно заметили опасность. Только один из них успел вскочить, но тотчас был свален страшным ударом дубинки. Остальных добила прямо за столом, колотя по головам с таким остервенением, будто за это платили отдельный бонус.

Когда бесчувственные тела свалились на пол, нападавшие несколько раз пнули их ногами и поспешили на выход.

Какой-то посетитель попытался схватить последнего из налетчиков, но тут же получил дубинкой и завалился на стол с пустыми бутылками.

Все произошло настолько быстро, что крики и стенания публики зазвучали уже после ухода нападавших.

Бармен принялся названивать в полицию, а Джек и Барнаби сидели на своих местах и наблюдали, как в облаках черных выхлопов уносится прочь старый «Скерцо».

– Мне не хотелось бы встречаться с полицией, – сказал Джек, поднимаясь и бросая на стол узкий билет в двадцать батов.

– Я понимаю, – ответил Барнаби и, быстро допив свое пиво, указал на бокал Джека: – Ты будешь?

– Нет.

Барнаби допил порцию Джека, и они поспешили к дверям мимо посетителей, суетившихся возле бездыханных тел.

– Кстати, я вспомнил эту харчевню, – сказал Джек, когда они вышли из «Морского бриза». – Когда-то я подвозил сюда одного клиента.

– А я город совсем не знаю. – Барнаби покачал головой и достал из кармана целую горсть орешков. – Хочешь?

– Нет, спасибо.

Над улицей разнеслись звуки полицейских сирен, Джек с Барнаби прибавили шаг. Скоро синие мигалки проскочили мимо, но напарники даже не посмотрели в их сторону.

– Значит, на одну команду стало меньше, – сказал Джек. – И если считать по количеству инструкторов, осталось три команды.

– Да, а эти ублюдки собирались вытолкнуть еще одну.

– Это не наше дело.

– Как же не наше, Джек? А если они решат убить нас? Как ты думаешь, выживет кто-то из этих четверых?

– Ну, может, один...

– То-то и оно. Мерзавцы настроены решительно, и, судя по всему, терять им нечего. Они, может, беглые из «Станфорда», где у них был пожизненный срок.

– Может, и беглые, Рон, но нас они не тронут. Нас только двое, поэтому нашу команду удобнее убрать на маршруте.

– То есть пока что мы можем не беспокоиться?

– Конечно, они ведь даже не знают, что мы команда. Им это еще выяснить надо... Куда это ты смотришь, Рон?

– Там в витрине, Джек... – пролепетал Барнаби.

– Что в витрине?

Джек обернулся и посмотрел на знакомые манекены.

– Мне показалось, что манекены живые.

– Это ты пива лишнего выпил. Пойдем отсюда скорее.

Джек взял Барнаби за руку и как ребенка потащил прочь.

Когда они пришли к гостинице, на стоянке, возле искусственных кустиков, отдыхал синий «Скерцо».

– Может, это не тот? – засомневался Джек.

Барнаби подошел к машине и положил ладонь на капот.

– Теплый, – сказал он. – Недавно машинка бегала.

Они вошли в холл, Джек приблизился к стойке и попросил ключ от номера 248.

Администраторша окинула его подозрительным взглядом, но потом вспомнила. Поправив похожую на сталагмит прическу, она подала ключ и, кокетливо улыбнувшись, сказала:

– Вот ваш ключик, пожалуйста.

– Спасибо, – ответил Джек и побежал догонять Барнаби.

19

На следующее утро они встали довольно поздно, приняли душ, побрились и стали выглядеть значительно лучше, чем накануне. Особенно Барнаби.

Потом спустились в ресторан при отеле.

Там напарники вели себя словно скупающие путешественники, и это им нравилось.

В одиннадцать, как и обещал, пришел Майкл. Он был слегка встревожен и начал с того, что расспросил Джека и Барнаби, как они провели минувший вечер.

– Неплохо провели, – сказал Джек. – Сходили в небольшой кабачок, попили пива. Правда, драка там была.

– Да, – подтвердил Барнаби. – Большая драка. Какие-то ублюдки дрались дубинками.

– Вы имеете в виду драку в «Морском бризе»? – тут же уточнил Майкл. Чувствовалось, что ему это очень интересно.

– Да, это случилось в «Морском бризе».

– Вы запомнили какие-нибудь подробности?

– А какие там подробности? – Барнаби пожал плечами. – Ворвались трое парней в масках и с дубинками, избili четверых и выскочили – только их и видели.

– То есть они не ругались, не вступали в конфликт?

– Нет, просто избili и смылись.

– Никто не показался вам знакомым? Ни с кем вы прежде не встречались?

– Да откуда? Мы же не из этого района, – ответил Барнаби, удивленно пожимая плечами.

– Ну хорошо. Приступим тогда к нашим инструкциям. Давайте повторим то, о чем говорили вчера.

И они стали повторять пароль, номер, по которому следует звонить с борта лайнера, имя встречающего. Потом наметили еще несколько маршрутов до Цитрагона.

По окончании занятий Майкл достал из кармана коробочку со специальными липкими пластинками. Такие применялись для получения биологического материала.

– Это нужно для удостоверений личности? – догадался Джек, наклеивая пластинку на ладонь.

– Правильно. Все будет готово уже сегодня вечером. Мы не будем изменять ваши имена, только придумаем фамилии.

Майкл забрал пластинки и ушел, пообещав навестись вечером, а Джек и Барнаби отправились по магазинам.

Джек купил себе брюки попроще и наконец то, о чем мечтал, – простенькие летние ботинки с дырочками, такие не бросаются в глаза.

Потом они еще погуляли. Джек отмечал места, который были ему знакомы, и проводил для Барнаби краткую экскурсию. Время от времени напарники проверяли, не ходит ли за ними кто-то из троицы отморожков, но ничего подозрительного не заметили.

К ужину Джек и Барнаби вернулись домой. Ключа у стойки не оказалось, поэтому они поднялись в номер, где их уже ждал Майкл.

Он выглядел озабоченным:

– Ну наконец-то вы вернулись!

– А вы думали, мы сбежим?

– Да нет, я не об этом. Кто-то напал... То есть в районе было совершено еще одно нападение. Какие-то бандиты пытались избить группу людей, но все обошлось.

– Наверное, нам просто повезло, – усмехнулся Джек, садясь на диван. – Что с нашим отъездом?

– Возможно, все решится уже завтра, – сказал Майкл и положил на стол два новеньких удостоверения личности. – Благодаря данным с ваших ДНК нам удалось выяснить, что вы служили в армии.

– Мы сообщили об этом мистеру Рейнольдсу с самого начала, – заметил Джек, беря со стола свое новое удостоверение. В нем значилось: «Джек Шкловский».

– То, что говорили вы, – это одно, а то, что подтверждено документально, – совсем другое.

– Вообще-то это закрытая информация, – заметил Барнаби, рассматривая свой документ, в котором значилось: «Рон Зейман».

– Информация закрытая, – согласился Майкл, – но у нас есть кое-какие возможности.

– Все в этом городе нарушают закон. Все без исключения, – со вздохом произнес Джек, пряча удостоверение в карман.

– И вы тоже? – улыбнулся Майкл.

– А что мне остается? Я маленький человек.

– Ну хорошо, если у вас нет других тем для обсуждения, предлагаю пройти по нашим инструкциям. Вы уже прекрасно во всем разбираетесь, но раз есть время...

20

Майкл наконец ушел, а Джек и Барнаби снова спустились в ресторан, чтобы выпить чаю и съесть сливочный десерт. Потом вернулись в номер и легли спать.

Следуя солдатской привычке, они решили лучше выспаться перед решающим днем.

Очередное утро в гостинице почти не отличалось от предыдущего. Джек и Барнаби сходили в ресторан и после плотного завтрака поднялись в номер, чуть опоздав к приходу Майкла.

Под его присмотром они снова прошлись по материалам инструкций, которые знали уже наизуток.

– Ну все, вопросов больше нет, – сказал Майкл. – Я сейчас уйду и вернусь в семнадцать ноль-ноль. Можете погулять, но, пожалуйста, будьте осторожны. Не хотелось бы потерять вас перед началом акции.

– Так мы отправляемся сегодня? – уточнил Джек.

– Да, сегодня. Время отправления мне пока неизвестно, но в пять часов вы его узнаете.

– И получим деньги? – напомнил Барнаби.

– Да. И это тоже. Как же без денег?

Майкл улыбнулся на прощание и ушел, а Джек с Барнаби не стали терять время даром – у них появился вкус к прогулкам. Теперь, когда над Джеком не висели долги и необходимость что-то предпринимать для спасения бизнеса, город уже не казался ему гигантской ловушкой. В неброской и легкой одежде ему были не страшны жара или чье-то назойливое внимание. Шишка на голове спала и почти не болела, а вместе с ней ушла злоба на Люсию и даже на ее нового друга. Впрочем, на всякий случай Джек все еще посматривал в сторону полицейских, зная, что у них долгая память.

Пообедать напарники решили как следует, на все деньги от первого аванса. Для этого был выбран небольшой ресторанчик в соседнем квартале. Он привлек их внимание тем, что возле его входа в большой кадке росло деревце с белым стволом. На табличке, прибитой к кадке, сообщалось, что дерево называется «береза».

– Странное какое название для дерева, – покачал головой Барнаби и, посплюнув палец, потер кору деревца, подозревая, что она покрашена. Краска оказалась устойчивой.

Зал ресторана показался напарникам очень уютным.

Выбрав столик, они долго изучали меню и заказали длинный перечень блюд, чем очень обрадовали официантов. Однако не успели подать салат, как рядом с рестораном послышалось чихание старого автомобиля. Потом распахнулась дверь, и в зал ворвались трое в масках и с дубинками, на которых еще оставалась кровь с прошлого нападения.

– Ты же говорил, нас оставят на потом! – воскликнул Барнаби, держа в руке вилку с наколотым помидором.

– Видимо, у них изменились планы! – ответил ему Джек, вскакивая со стула.

Нападавшие бросились к выбранным жертвам, расшвыривая мебель вместе с редкими посетителями, но Джек и Барнаби разделились, чем вызвали в рядах неприятеля недолгое замешательство. После короткого совещания троица в масках погналась за Роном, и Джек сейчас же швырнул им вдогонку стул. Удар пришелся в голову одному из нападавших. Стул разлетелся на части, противник рухнул на пол.

Другой – рослый – развернулся и, заревев, словно буйвол, бросился на Джека, но тот подставил под удар еще один стул, который и перерубило ударом дубинки, причем, и сама дубинка переломилась надвое. Громила с удивлением посмотрел на обломок, и в этот момент Джек достал его коронным ударом носком под колено.

Противник взревел громче прежнего, сорвал с себя маску и пошел в наступление, подولاкивая подбитую ногу. Теперь Джек узнал его.

– Жофре, скотина! – крикнул он, чтобы озадачить врага, и тут же врезал ему прямо в переносицу. Это был коварный удар, рассчитанный на то, что со сломанным носом противник капитулирует, однако нос Жофре оказался крепок. Джек попытался повторить удар, но его рука попала в железный захват – этот обжора оказался не так прост.

«Он мне сейчас руку сломает!» – пронеслось в голове Джека, и он принялся отчаянно вырываться, не давая Жофре приладиться для решающего движения. Следуя за скручиваемой левой рукой, Джек с разворота заехал Жофре локтем в ухо. Хватка чуть ослабла, и Джек повторил удар.

Противник покачнулся, Джек высвободил зажатую руку, однако в следующее мгновение Жофре снова бросился на него и свалил на пол, пытаясь сомкнуть пальцы на горле жертвы.

Пришлось идти на все, чтобы вырваться из этих клещей. Джек кусался, царапался, тыкал врагу пальцами в глаза и лягал по голеникам. Однако спасли его полицейские сирены.

– Жофре, уходи! – крикнул тот, что бился с Барнаби.

Здоровяк отпустил Джека и бросился к их третьему приятелю, который только-только поднимался с пола.

Вдвоем с Рипом они подхватили компаньона и вместе с ним выскочили на улицу.

– Еще встретимся, суки! – прокричал им вслед Барнаби, зажимая рассеченный лоб. – Ты живой, Джек?

– Живой! Уходим через кухню!

Напарники пробежали мимо перепуганных официантов и принялись лавировать между плитами, кастрюлями и холодильниками, погружаясь то в запахи душистой зелени, то в ароматы бульонов.

Выскочив во внутренний двор, они бросились в переулок и бежали еще минут пять, а потом, тяжело отдуваясь, спрятались среди каких-то строительных лесов.

– Ты как? – спросил Джек.

– Да все ничего, только эта сволочь мне лоб рассек.

– Дубинкой?

– Если бы... – Барнаби хохотнул. – Зубами!

– Вот, возьми. – Джек протянул напарнику платок.

– Спасибо.

Барнаби приложил к ране платок и снова улыбнулся.

– Ты чего радуешься?

– Драка получилась хорошая. Но в следующий раз при мне будет нож. Пускай не надеются...

– Лучше, чтобы следующего раза не было.

– Они не отступятся, Джек, разве ты не видишь? Да и ребята крепкие.

– Ребята крепкие, – согласился Джек, ощупывая свою шею, на которой остались кровоподтеки от пальцев Жофре.

– Одного не понимаю, почему они не боятся хозяев. Ведь мы третья команда... Если они останутся одни, все станет ясно.

– С другими у них не вышло. Ты же слышал, что Майкл говорил, – не удалось нападение. Вот они и решили переключиться на нас.

– Слушай, а что мы будем делать, если встретим этих ребят в гостинице? – спросил Барнаби.

– Это будет зависеть от того, что станут делать они. Если «не узнают» нас, то и мы их проигнорируем. Ведь для нас главное – уехать на задание. Правильно?

– Правильно. Мы люди мирные.

21

В подпорченном настроении Джек и Барнаби вернулись в гостиницу, а поскольку деньги остались непотраченными, заказали обед в местном ресторане.

Потом поднялись в номер и стали дожидаться инструктора.

Майкл, как только вошел в номер, первым делом обратил внимание на большую царапину на лбу Барнаби и синяки на шее у Джека.

– Что я вижу?! Неужели на вас тоже напали бандиты?

– Да, Майкл, – пожал плечами Джек. – В районе беспокойно, это точно.

– Где же это случилось?

– В одном ресторанчике. То ли «Ван Заба», то ли «Ван База»...

– Знаю я этот ресторан – «Ван Саба». Он недалеко отсюда.

– Да, совсем недалеко.

– И что, эти тоже были в масках и с дубинками?

– Нет, просто какие-то уличные хулиганы. Потребовали у нас денег. Мы не дали, ну и началось...

– Да, началось, – подтвердил Барнаби.

– И сколько же их было?

– Трое.

Майкл недоверчиво улыбнулся:

– Мне кажется, даже десятерым уличным хулиганам с вами не справиться. Им такие, как вы, не по зубам.

– Что делать, – развел руками Джек. – Мы сейчас не в той форме. Вот прежде, скажи, Рон...

– О да, Джек. – Барнаби вздохнул.

– Ну ладно. Вы целы, и это главное. Приводите себя в порядок и будьте готовы в девятнадцать ноль-ноль отправиться на городской спейсдок. Оттуда сразу на орбитальный терминал.

– Отлично, – сказал Барнаби. – А деньги?

– Деньги получите прямо в машине.

– Хорошо.

Напарники послушали совета Майка и занялись своей внешностью. Им не хотелось выглядеть побитыми.

В назначенный срок с полупустыми сумками и в сопровождении своего инструктора они спустились к выходу, где их ждал уже знакомый «Кабир-электра».

Никого из своих врагов они не встретили.

Майкл открыл заднюю дверцу, и Джек с Барнаби увидели мистера Соломона.

– Рад вас видеть, господа, забирайтесь! – бодро произнес он и подвинулся.

– Здравствуйте, сэр, – поздоровался Барнаби. Он тоже был рад видеть Соломона, потому что от того пахло деньгами.

Подождав, пока Джек тоже займет свое место, Майкл захлопнул дверцу и отошел от машины.

– Эх, даже не попрощались, – сказал Барнаби.

– Не стоит расстраиваться, это всего лишь работа, – наставительно заметил Соломон, и машина тронулась.

– Прежде всего, давайте разберемся с нашими баранами, – сказал мистер Соломон, пристраивая на коленях узенький кейс. Он открыл его и достал из тонкой папки четыре пластиковые карты. У Джека в жизни случались денежные времена, однако такими карточками он не пользовался.

– Итак, господа, вот эти синенькие карты «Риш-Роял» содержат ваш аванс, по пять тысяч батов на нос.

– А почему не наличными? – поинтересовался Барнаби.

– Это противоречит политике нашей компании. Карты «Риш-Роял» заблокированы до конечного пункта вашего путешествия. Но они автоматически разблокируются, стоит только вставить их в гнездо на планете Цитрагон.

– А желтенькие? – спросил Барнаби.

– Не спешите. Во-первых, не желтенькие, как вы изволили назвать, а золотые. Это «Голд-лайн Роял», корпоративная карта транспортного клуба, в который входят пять крупнейших пассажирских перевозчиков. С помощью этой карты вы сможете покупать билеты, оплачивать товары в магазинах этих компаний, а также предоставляемые ими услуги.

– А где искать эти магазины?

– Искать их не нужно. На орбитальных терминалах других магазинов нет, а спускаться на поверхность планет вам нет никакой необходимости.

– Сколько на этих картах? – спросил Джек.

– По двенадцать тысяч батов.

– Ух ты! – воскликнул Барнаби и присвистнул. – Куда так много?

– Перелеты сейчас весьма дороги. Перевозчики договариваются за спинами антимонопольных министерств и вздувают цены. Впрочем, хочу вам напомнить, чтобы вы не пользовались первым и VIP-классом.

– Это мы помним, – кивнул Барнаби, поглядывая в окно.

– Насколько точно рассчитана сумма? Не может так получиться, что нам не хватит на дорогу? – спросил Джек.

– Это исключено. У вас большой запас, и если не очень шиковать, то можно сэкономить три-четыре тысячи.

– А куда их потом девать? На свадебное путешествие потратить? – усмехнулся Барнаби.

– Можно и на свадебное, – терпеливо улыбнулся Соломон.

22

Получив карточки, напарники рассовали их по карманам и, немного успокоившись, стали смотреть в окна.

Автомобиль плавно покачивался на неровностях дороги, Джек удивлялся: отчего он раньше не любил кататься с шофером? Почему-то ему всегда казалось, что самому сидеть за рулем куда приятнее.

Пока мистер Соломон проводил инструктаж, машина успела покинуть город и теперь катилась по шоссе в сторону спейсдока.

За огромной вывеской она свернула направо, туда, где на фоне вечернего неба четко прорисовывались ажурные конструкции стартовых ферм. Там, в объёмах огромных электромагнитных толкателей, стояли на площадках пузатые челноки.

За всю свою жизнь Джеку лишь пару раз удалось воспользоваться пассажирскими челноками, просторными, комфортными, светлыми. Военные были куда проще. Людей там набивалось, словно сельдей в бочке. Если кто-то блевал, доставалось всем.

– А здесь карточки уже действуют? Я имею в виду, на спейсдоке, в залах ожидания? – спросил Барнаби.

– На билеты – да, на товары и услуги – нет, но все, что вас интересует, можно приобрести на орбитальной терминале Чиккера.

Издали спейсдок был похож на заброшенный металлургический завод, однако вблизи его постройки выглядели куда приветливее.

Машина остановилась напротив одного из входов, мистер Соломон сказал:

– Тут я с вами прощаюсь. Желаю удачи...

– Вам тоже удачи, – пожелал в ответ Барнаби, и они с Джеком выбрались из машины.

Напарники постояли, провожая взглядом «Кабир-электру», а затем Джек сказал:

– Хорошо, что он все подробно объяснил.

– Да, – согласился Барнаби. – Но чего-то все же недоговаривал. Однако пора.

– Пора.

Они развернулись и, помахивая тощими сумками, пошли к дверям зала-накопителя, чтобы купить билеты до Шлезвига.

Искать кассы не пришлось. Торговавшие ими автоматы были развешаны на всех стенах. Требовалось лишь нажать кнопку напротив названия выбранной компании, потом кнопку напротив уровня комфортности и наконец выбрать конечный пункт путешествия и дату отправления. После этого хитрая машинка высвечивала необходимую для уплаты сумму и голосовым модулятором рекомендовала вставить карточку в приемное устройство.

– Ишь ты, восемьсот пятьдесят батов. Сдуреть можно! – покачал головой Барнаби, однако карточку все же вставил.

Автомат застрекотал и выбросил в сетчатую корзиночку билет. Джек купил билет в соседнем автомате.

Напарники отошли в сторону и некоторое время с интересом рассматривали проездные документы, испещренные непонятными значками и голограммами.

Рядом остановилась тележка с кучей всяких вещей, совершенно необходимых в дальнем путешествии. Тут были таблетки от укачивания и жевательная резинка, позволявшая держать желудок под контролем, а еще сувениры с гербом города, авторучки и блокноты, игральные карты, значки с прошлогодних выборов, носовые платки, мозольный пластырь, а также баночки с какой-то мазью, имевшей на этикетке странную надпись «От затруднений личного характера».

Владелец всего этого богатства с полминуты смотрел на Джека и Барнаби, видимо ожидая, что они что-то купят, однако им ничего не потребовалось.

– Парни, может, хотите чего-нибудь особенного?

– Это ты о чем? – уточнил Джек.

– Девочки...

– Девочки? Не, брат, мы прямо сейчас улетаем. Скажи лучше, откуда отправляется ближайший челнок.

– С четвертого экстрактора.

– Это где?

– Нужно идти туда, потом налево, потом вниз и снова поворот... – начал объяснять торговец.

– Подожди. Давай я куплю у тебя вот эту хреновину... Что это?

– Резиновый жуплетс.

– Жу... А для чего он?

– Помогает морщить лоб.

– Морщить лоб? – Джек и Барнаби переглянулись. – А для чего нужно морщить лоб?

– Не знаю. Некоторым нравится.

– Не, давай лучше я блокнотик куплю. Сколько стоит?

– Полбата.

– Вот тебе мой последний бат, а на сдачу отведи нас к четвертому экстрактору.

– Ну хорошо. Идемте...

23

И они пошли следом за торговцем, который, заговорив, вовсе не собирался затыкаться. Казалось, он знает все и про все. Но что самое неприятное – он стал перечислять все несчастные случаи, произошедшие с пассажирами челноков в том или ином порту. При этом в подробностях описывал, как выглядели останки жертв в момент, когда их находили.

– Экстракторы – это уже устаревший способ, понимаете? Все цивилизованные миры перешли на N-джампинги, и только у нас на Чиккере пассажиров выбрасывают в неизвестность на экстракторах...

– Слушай, парень, ты бы заткнулся, – не выдержал Джек. – Что ж ты такое рассказываешь, ведь нам сейчас взлетать!

– Да ладно, не бойтесь, просто меня немного понесло. У меня феноменальная память, а тут как раз попались в руки отчеты по несчастным случаям на транспорте, я их и прочитал. Теперь вот фонтанирую.

– Фонтанируй лучше чем-нибудь хорошим, – посоветовал ему Барнаби.

– Ой, да легко. У нас здесь давно уже не было никаких несчастных случаев, потому что экстракторы – это надежная и давно проверенная схема запуска челноков. А вот N-джампинги – как есть машины для массового убийства...

Продолжая нести всякую околесицу, торговец вел Джека и Барнаби запутанным маршрутом. Они то поднимались на эскалаторе, то спускались. То попадали в пустой зал, то пробивались через скопления людей.

Когда они миновали очередную толкучку, Барнаби тронул Джека за плечо и вполголоса сказал:

– Только что я видел одного нашего хорошего знакомого.

– Рипа? – быстро спросил Джек.

– Жофре. У него здорово раздулся нос, но узнать его можно.

– Он тебя видел? – При упоминании о Жофре у Джека засадило в горле.

– Видел.

– Вы это о ком? – поинтересовался торговец.

– Ты его не знаешь.

– Я здесь всех знаю.

– Это не твое дело, лучше показывай, где четвертый экстрактор! – начал выходить из себя Джек.

– Да вот он, мы уже пришли. – Торговец указал на небольшие воротца, которые охранял служащий в темно-синей форме с красивыми эмблемами в петлицах; над козырьком его фуражки было написано: «Селфкиппер».

Что означает эта надпись, ни Джек, ни Барнаби не знали.

– Сэр? – произнес служащий, заглядывая в глаза Джеку.

– Вот билет, – сказал тот, не вполне понимая интонацию служащего.

– Благодарю, проходите пожалуйста.

– А вот мой. – Барнаби предъявил свой билет.

– Благодарю вас, пожалуйста на посадку.

Пройдя по коридору посадочного рукава, Джек и Барнаби оказались в салоне челнока.

Хотя он был общим для пассажиров всех уровней, кресла для первого и VIP-классов отличались от остальных цветом, шириной и расстоянием между рядами.

Кресла VIP были обтянуты тканью нежно-розового цвета. Они стояли самыми первыми, и было их всего пять.

Первый класс располагал дюжиной голубых кресел. Между ними и розовыми хватало свободного пространства, однако пассажирам первого класса все же приходилось смотреть в затылок VIP-персонам и с досадой осознавать, что они на ступень ниже.

За первыми элитными рядами следовали зеленые, бордовые, грязно-желтые, синие. Там уже никто не следил друг за другом, вся ненависть была направлена только на первых два ряда.

У Джека и Барнаби оказался полулюкс. Это их вполне устраивало. В салоне служащий компании взял их под свою опеку и провел на соответствующие места.

– До старта еще двадцать минут. Я могу предложить вам охлажденные целебные йогурты, – сказал он, склоняясь в полупоклоне.

– А можно леденец на палочке, как вон у тех двоих? – попросил Барнаби.

– Ну, можно, конечно, только это ведь более низкая категория, чем ваша, они всего лишь панк-люкс, вам же положены целебные йогурты.

– Спасибо, тогда ничего не нужно.

– В таком случае вы пока можете прослушать информационные сообщения через наушники, которые находятся в левом... пardon, в правом подлокотнике. Также рекомендую посмотреть политические новости, экран прямо перед вами – на спинках впереди стоящих кресел.

Разместив Джека и Рона, служитель поспешил к следующей партии пассажиров.

– Давай послушаем информационные сообщения, – предложил Джек и надел наушники. Впрочем, он не понимал, о чем там говорилось, потому что просеивал взглядом входивших в салон пассажиров. Если в накопителе объявился Жофре, нельзя исключать, что он попытается пробраться в челнок.

– Неужели эти придурки решили отправить несколько конкурирующих команд, а, командир? – спросил Барнаби. Он тоже не мог думать ни о чем другом.

– Если это так, мы рискуем остаться только при своем авансе.

Джек снял наушники, и механизм намотки моментально утащил его в подлокотник.

24

Салон быстро заполнялся, так что к моменту старта в нем почти не осталось свободных мест.

На розовых сиденьях VIP-класса сидели двое пассажиров. Толстый мальчик-переросток и старуха в серебряном парике.

На голубых первого класса располагались пятеро. Они показались Джеку какими-то одинаковыми, наверное, это была семья.

– Уважаемые господа! Просим вас нажать кнопки системы индивидуальной безопасности, – объявил служащий. – Она находится на торце правого подлокотника. Благодарим за сотрудничество.

Как люди, давно знакомые с дисциплиной, Джек и Барнаби сразу выполнили это требование, и вышедшие из спинок кресел штанги мягко прихватили их за бока.

Рон захихикал.

– Ты чего? – спросил Джек.

– Да так. Щекотно.

Наконец стартовали, платформа с челноком начала разгоняться электромагнитной катапультной. Последовал отрыв, челнок запустил разгонные двигатели, однако какое-то время еще падал вниз, и это падение вызвало у пассажиров самые неприятные ощущения. Когда судно разогналось достаточно, чтобы прорваться сквозь атмосферу, на плоскостях запыхали языки синеватого пламени, обдирая защитное покрытие.

Вскоре появилась невесомость, однако продлилась она считанные минуты, пока челнок не пристал к висевшему на орбите огромному орбитальному терминалу. Толчок был несильный, но чувствительный, пассажиры первого класса поморщились. Должно быть, они полагали, что за свои деньги достойны более бережного отношения.

Зашипел воздух в шлюзах. С громким икающим звуком сработали магнитные захваты, дверь в переходной рукав открылась.

Служащие тотчас встали стеной, отсекая простых пассажиров от привилегированных, которым полагалось выйти без толкотни.

Старуха с серебряными волосами и полный мальчик прошли первыми, за ними, надувшись словно индюки, прошествовало семейство из первого класса.

Джек почти физически ощущал направленный на привилегированных поток ненависти, исходивший от остальных пассажиров.

– Теперь понимаю, что мистер Рейнольдс был тысячу раз прав, настаивая, чтобы мы не пользовались местами высоких классов, – заметил Барнаби.

– С этим не поспоришь. Интересно, существует ли статистика, скольких VIP-персон потихому придушили в коридорах?

– Я им не завидую. Посмотреть на их каюты я бы хотел, но чтобы жить в их дворцах – увольте.

– Ты привык к подвалам, я знаю.

Вместе с обычными пассажирами Джек и Барнаби вышли под своды орбитального терминала и только теперь заметили, что гравитация здесь довольно своеобразная. Ноги неприятно подрагивали, поскольку искусственные соленоиды не могли в точности повторить планетные условия.

Впрочем, люди ко всему привыкают, а царившая здесь суэта ничем не отличалась от того, что происходило в наземных портах и накопителях.

– А вон и наш «Дюршлаусс», – сказал Джек.

– Где?

– Да вон информационная панель. – Джек указал пальцем на бегущие буквы. – Написано: компания «Дюршлаусс», время посадки и пункт назначения – Шлезвиг.

– Вижу.

Быстро определив, у какого причала стоит лайнер до Шлезвига, Джек и Барнаби отправились в магазин покупать себе недостающие вещи. Прохаживаясь мимо прилавков, они не забывали посматривать по сторонам. Что-то подсказывало им – Жофре и его друзья где-то рядом.

25

В магазине они немного потратились, купив майки, носки, рубашки, брюки и обувь на всякие разные случаи.

Тратить чужие деньги было приятно, однако особенно радоваться этому не стоило – улыбки привлекали внимание местных полицейских. В угоду пассажирам их форма была более яркой, чем на Чиккере, однако на людей они смотрели так же угрюмо и подозрительно.

С полными сумками Джек и Барнаби пошли грузиться на лайнер.

Служащий компании проверил их билеты специальным сканером, потом вызвал по рации симпатичную девушку, у которой на лацкане форменного пиджачка была табличка с именем – «Салли».

– Ой, какие мы хорошенькие! – сказал Барнаби.

Девушка устало улыбнулась ему в ответ. Улыбаться было необходимо по условиям контракта, но знал бы кто, как ее достали все эти придурки!

– Салли проводит вас до каюты, господа, – сказал служащий, проверявший билеты.

– А у них тут чистенько, – заметил Джек, когда они шли по коридору.

– Да, чистенько, – согласился Барнаби, поглядывая на молчаливую Салли.

– Не хотите ли сдать сумки в багаж, господа? – спросила девушка, растягивая губы в дежурной улыбке.

– Нет, спасибо, у меня там протез, – сказал Рон.

Салли испуганно посмотрела на него и, не заметив никаких внешних недостатков, стала размышлять, что за протез может быть в сумке. Руки, ноги – все у пассажира было на месте. Вот разве что...

– А вот и ваша каюта, – проговорила она и уже с некоторым интересом посмотрела на Барнаби. Затем открыла дверь универсальным ключом и, проверив, все ли в каюте в порядке, добавила: – Тут вам будет удобно.

– Спасибо, Салли, – сказал Джек и, достав из кармана завалявшиеся полбата, протянул девушке.

Та спрятала чаевые в нагрудный кармашек и, уже уходя, неожиданно спросила, обращаясь к Барнаби:

– Скажите, а протез чего у вас в сумке?

Едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться, Джек отошел к шкафу и принялся распаковывать сумку, предоставив Барнаби выпутываться самому.

– Видишь ли, Салли, – начал тот, – я бы не хотел говорить с тобой на эту тему... Это... гм... слишком личное.

– Я понимаю. И знаете что. Я никакая не Салли. Я – Мод. А Салли – это начальник смены придумал. Говорит, так звучит лучше.

Когда Салли-Мод ушла, Джек наконец позволил себе рассмеяться.

– Тебе хорошо веселиться, – пробурчал Барнаби. – Ты высокий и молодой, а мне в моем возрасте только на жалость давить остается. Если бы женщины не были такими любопытными и жалостливыми, ветеранам вроде меня вообще ничего бы не перепадало.

– Слушай, чем это здесь пахнет? Прямо фиалками, – заметил Джек, с наслаждением втягивая ароматизированный воздух.

– Это из сортира. Специальный состав в воду добавляют. Если нравится, можешь прямо там и подышать.

Запах фиалок Джеку сразу разонравился. Он подошел к бару и, открыв стеклянные ворота, обвел критическим взглядом коллекцию маленьких бутылочек.

– Ну и как? – спросил Барнаби, разбрасывая купленные обновки по полкам шкафа.

– За отдельную плату... Лучше уж в нормальный бар сходить. Там дешевле, да и напитки посвежее будут.

Сказано – сделано. Джек и Барнаби решили прогуляться по судну и осмотреться. Их билеты были ключами от каюты – об этом сообщалось в инструкции, что висела на внутренней стороне двери.

Едва они вышли в коридор, дверь автоматически закрылась.

– В какую сторону нам идти?

– А вон на стене схема, – заметил Джек. – Сейчас разберемся...

26

Джек и Барнаби зашагали по мягкому покрытию, сверяясь с указателями на стенах, и неожиданно оказались в небольшом холле, который выполнял роль кают-компаний и прогулочной палубы одновременно.

Здесь были искусственный камин, карточные столики и уголок для курильщиков – с вытяжкой над каждым креслом.

– Смотри, чего здесь написано, – сказал Барнаби, останавливаясь возле расписания мероприятий. – По вечерам устраивается «реалистическое голографическое шоу». Это чего такое?

– Это движущиеся голографические картины, например, самых красивых мест на побережье теплых морей, у водопадов, в джунглях... Все это сопровождается ароматическими иллюзиями, легким дуновением ветерка. Возникает ощущение, будто находишься там.

– Надо обязательно сходить. Я в жизни такого не видел.

Закончив осмотр холла, напарники отправились дальше – искать ресторан. Скоро они его нашли, однако оказалось, что до выхода судна на маршрут ресторан не открывался – только бар, который был рядом.

– Ну, бар значит бар, – сказал Джек. В баре они тоже оказались первыми.

Выбрав место, откуда хорошо был виден весь зал, напарники сели за столик и подождали, пока подойдет официант.

– Чего желаете? – спросил тот.

– Пива, светлого.

– У нас только «Таутстер», – предупредил официант, помнивший, что многие клиенты скандалят, когда им приносят счет за этот сорт пива.

– Ну и отлично! То что надо! – обрадовался Джек. Он был рад вспомнить свою прежнюю жизнь, тем более за чужой счет.

– Одну минуту, – расплылся в улыбке официант, видимо, получавший проценты с продаж.

– И сколько же оно стоит? – нагнувшись к Джеку, спросил Барнаби, когда официант ушел.

– Ну, может быть, сороковник. Или чуть больше.

– Сороковник?! – поразился Барнаби. – Да мои ботинки стоят сороковник!

– Расслабься, приятель. За нас платит дядюшка Рейнольдс. Правда, – Джек вздохнул, – что-то подсказывает мне, что эта поездочка может выйти нам боком.

– Да. С входным и выходным отверстиями, – угрюмо заметил Барнаби. Он все никак не мог понять, как пиво может стоить сороковник или даже еще больше.

Вскоре принесли «Таутстер» и к нему в качестве бонуса два салата из морепродуктов.

Джек взял острую палочку, которая прилагалась к салату, и стал выбирать самые лакомые кусочки – морских гребешков, нежные спинки утилий, щупальца майна и мускатных креветок.

Барнаби только понюхал свою порцию и, поморщившись, отодвинул:

– Дерьмо какое-то, лучше бы он орешков принес.

По мере того как пассажиры заполняли каюты, в баре стало появляться все больше посетителей. Кто-то заказывал пиво, кто-то сразу набрасывался на крепкие напитки.

Допив пиво, Джек и Барнаби заказали еще. Теперь у них на столе были орешки, и Рон чувствовал себя счастливым человеком. Однако этот праздник свободы и радости закончился, когда Барнаби увидел появившегося в зале Рипа.

– Джек, ты не помнишь, как называется та болезнь, когда человеку кажется, что...

– Чего кажется?

– А, вспомнил. Дежавю. Мы снова сидим пьем пиво, и появляется эта рожа.

– Это ты про своего знакомого? Неприятно, конечно. Это значит, все трое суток полета мы должны быть начеку.

– Мы можем их просто убить, Джек, – совершенно буднично предложил Барнаби.

– Да ты что? А трупы куда девать?

Между тем Джек и Барнаби тоже не остались незамеченными. Скорее всего, Рип специально искал их, потому удивления не выказал. Просто повернулся и вышел.

– Сейчас всю компанию приведет, – догадался Джек.

И он оказался прав. В бар вместе с Рипом пришли Жофре с раздутым носом и тот – третий, которого Джек так удачно приложил в ресторане стулом.

Команда расположилась за свободным столиком и стала дожидаться официанта. Затем они сделали заказ и принялись медленно тянуть какое-то пойло, поглядывая в сторону Джека и Барнаби.

– Слушай, у меня предложение, – не спуская глаз с команды, произнес Джек.

– Какое?

– А пойдем к ним подсядем.

– К ним? Подсядем? – не понял Барнаби. – За столик, что ли? А о чем нам говорить?

– Сыграем под дурачков. Посмотрим, как они будут себе вести. Прощупаем.

Напарники поднялись, подхватили недопитое пиво и неспешно направились к потенциальным врагам. Джек старался не делать резких движений, чтобы не спровоцировать новую драку, однако Жофре с друзьями заметно напряглись. Они обменялись несколькими фразами и не мигая смотрели на этих двоих, дерзнувших завязать драку прямо в баре.

Заметив, что все трое отодвинулись от стола, чтобы ловче было вскочить на ноги, Джек широко улыбнулся:

– Отбой тревоги, парни. Рад видеть на этом судне знакомые лица. Ничего, если мы составим вам компанию?

Рип и третий парень посмотрели на Жофре, тот, секунду подумав, кивнул:

– Садитесь. Места всем хватит.

Джек и Барнаби взяли стулья от соседнего стола и присоединились к компании.

– Честно говоря, неприятная ситуация сложилась, – сказал Джек. – Она меня совершенно не радует.

– Да, – сказал Барнаби, сунув нос в бокал.

– И самое неприятное не то, что трое опасных парней начали на нас охоту, а то, что я ни хрена не понимаю. Что происходит и зачем вы за нами гоняетесь?

– Вы покушаетесь на наши деньги, – сказал Жофре.

– Я покушаюсь на твои деньги? – делано удивился Джек. – Да я вижу тебя только второй раз. Сейчас, правда, с этим носом, ты выглядишь несколько иначе.

– Ты можешь больше никого не увидеть, если не послушаешь моего доброго совета, – сказал Жофре, проглатывая обиду.

– В чем же заключается твой совет, дружище? – спросил Джек, не скрывая, что рассматривает нос Жофре.

– Мой вам совет – сойдите с дистанции и валяйте по домам, а мы сделаем для мистера Рейнольдса работу и получим свои деньги.

– Возможно, я так и поступлю – мне совсем не хочется, чтобы меня прибили такие крепкие ребята, как вы. Наверно, бывшие солдаты, я правильно понял?

– Правильно, – нехотя ответил Жофре.

– Я полагаю, вы были в Объединенной армии? – спросил Барнаби.

– Да.

– Бьюсь об заклад, Рон, что ребята служили в «Верткозине» или в «Амалии».

– Бери выше, парень. В «Вирхарде», – не удержался, чтобы не похвастаться, Жофре.

- О! Я тебе говорил, Рон, что ребята эти не простаки!
- Да, – кивая, словно пьяный, подтвердил Барнаби. – Они крепкие.
- Вы-то сами, я думаю, тоже нюхнули пороху? – спросил Жофре.
- А-а, – махнул рукой Джек. – Только самую малость. Мы – линейная пехота. «На броне – летим, без брони – лежим и спим»... Короче, братки, мы с вами. Камрады.
- Да, камрады, – усмехнулся Жофре и обменялся со своими подельниками многозначительным взглядом.
- Ну, а раз камрады, скажите – вам тоже дали карточки с авансом, правильно?
- Ну, – кивнул Жофре.
- И сказали, что эти карточки можно разблокировать только на Цитрагоне.
- Ну.
- Так как же я воспользуюсь авансом, если не попаду на Цитрагон?
- Очень просто, камрад. Соскочишь на Шлезвиге, а через неделю отправишься на Цитрагон.
- Тут другая проблема. Деньги на карточках, а карточки работают только на орбитальных терминалах. Как я буду жить неделю на Шлезвиге?
- Ха, да проблема-то нулевая! – воскликнул третий из команды. – Набери на терминале барахла – часики, брошки, а потом сдашь в скупку. Получишь только половину, но этого хватит.
- Вот какие мы добрые, – усмехнулся Жофре. – И предупредили вас, и инструкцию дали. Так что решайте. Пойдете против нас, удавим, как котят, и ничего вы никогда не обналичите.
- Так, с этим разобрались, – подвел итог Джек. – Но есть еще вопрос. Одну команду вы убрали – это мы сами видели, попивая пиво в «Морском бризе», но ведь была еще одна команда. Где она?
- А ты откуда знаешь, что была еще одна команда? – спросил Рип. По выражению его глаз Джек понял, что зря продемонстрировал свою осведомленность.
- Наш инструктор проговорился. Сказал, что на какую-то команду было совершенно нападение. Но неудачное.
- Что, инструктор прямо так и сказал – на «команду»?
- Нет, он сказал на «молодых людей»... Ну так есть еще одна команда?
- Есть, – подтвердил Жофре. – Они выскользнули у нас из рук, отделавшись царапинами, но в следующий раз мы их не упустим.
- Так их здесь нет?
- Мы не видели.
- Ну ладно, – сказал Джек и, допив пиво, отер губы. – Все инструкции мы поняли, на рожон лезть не собираемся, поэтому дуем до Шлезвига и ждем положенную неделю. Я правильно понял, Жофре?
- Правильно, камрад. И будет у тебя шанс дожить до старости.
- Ну ладно, мы пойдем.
- Идите.
- И до Шлезвига мы друзья.
- Да, друзья.
- Ну пока.
- Джек с Барнаби встали из-за стола и пошли к стойке, чтобы расплатиться, а Рип, внимательно следивший за ними все это время, сказал:
- Эти хитрые ублюдки никакие не линейные пехотинцы. Как минимум фронтовая разведка. Этот старый меня тогда чуть не кончил.
- А у меня ухо до сих пор плохо слышит, – пожаловался Жофре.
- Валить их надо, – сказал третий.

– Не вопрос, Боби. Не вопрос.

27

Выйдя из бара, напарники отправились в свою каюту, чтобы отдохнуть.

– Ну и что ты думаешь, сержант, по поводу наших новых друзей? – спросил Джек.

– Эти друзья нас удавят, как только у них появится такая возможность. И с удовольствием разблокируют наши карточки – уверен, что они их уже поделили.

– Согласен, но думаю, первые два дня путешествия нам ничего не грозит, они постараются избавиться от нас ближе к Шлезвигу. По крайней мере я бы сделал именно так.

По пути они снова задержались в холле, решив передохнуть на мягких диванах. Мимо по коридору проходили пассажиры – хоть какое-то развлечение.

Джек с интересом следил за молодыми дамочками, которые стреляли в его сторону глазками.

– На твоём месте я бы уже спрашивал у них номера кают, – сказал Барнаби.

– Я не могу себе этого позволить. Мы не в отпуске, – с напускной сухостью ответил Джек.

Неожиданно в холле появились четыре пассажира, которые сразу привлекли внимание Джека и Барнаби.

Один был сутулый, с вытянутого желтоватого лица смотрели глубоко посаженные глаза, застывшие, точно у снулой рыбы. От их взгляда у Джека по спине побежали мурашки.

Трое других выглядели не столь неприятно, однако и они не оставили без внимания Джека и Барнаби, должно быть, не поверив, что эти двое обычные путешественники.

Когда четверка ушла, Джек предположил, что это и есть недостающая команда.

– Они, – убежденно произнес Барнаби. – Неприятные ребята. Немудрено, что у Жофре с ними не сложилось.

– С нами у Жофре тоже не сложилось, – напомнил Джек.

– Нам немного повезло.

Решив больше не светиться – и так они уже представились всем своим врагам, – Джек и Барнаби вернулись в каюту.

Наконец судно отошло от орбитального терминала и взяло курс на Шлезвиг.

Джек и Барнаби легли спать, а наутро по внутреннему радио их разбудила дежурная горничная.

– Ты помнишь, чтобы мы просили ее будить нас? – спросил Барнаби.

– Нет. Но, возможно, здесь так принято.

Они занялись утренним туалетом, а затем в положенное время отправились в ресторан – завтракать. Можно было заказать завтрак в каюту, однако оперативная обстановка оставалась тревожной и требовалось знать, что происходит вокруг.

Кроме них, в ресторан пришли обе команды конкурентов: тройка Жофре и четверка Сутулого, как прозвал его Джек.

На этот раз он удержался от фамильярностей и не подошел к Жофре, чтобы пожелать ему приятного аппетита.

– Прошу вас сюда, господа, на свободные места, – сказал распорядитель и проводил Джека с Барнаби за стол, где уже сидели двое – девочка лет пятнадцати и ее мать, дама лет тридцати с небольшим.

– Очень приятно с вами познакомиться, – первой заговорила дама. – Меня зовут Грейс Боттам, я – писательница.

– Меня зовут Джек, – улыбнулся ей Зиберт.

– А я – Рон, мэм, – представился Барнаби. – Чем здесь сегодня кормят?

– А мы еще не знаем, – сказала девочка и, посмотрев на мать, спросила: – А почему меня никто не представляет, я что, не человек?

– Ну конечно, ты человек, дорогая, – ответила писательница. – Это Сильвия, джентльмены. Моя дочь.

Джеку показалось, что дама, представляя почти взрослую дочь, испытывала досаду. Она с куда большим удовольствием сказала бы – «моя сестра».

– Вы, Джек, чем занимаетесь? – спросила Грейс.

– Мы с другом – геологи.

– Как интересно! Надо будет поговорить с вами, я обожаю рассказы геологов. Все эти пласты, горные образования и породы – обож-жаю. И потом, возможно, это станет началом моей новой книги. Мне нужно узнать о вас больше.

– Мама, это тебе не по профилю, – заметила Сильвия.

– Мало ли что не по профилю! – вспыхнула писательница. – Я легко создам новый фильм. Я профессионал, дорогая моя.

– А о чем же вы обычно пишете, миссис Боттам? – спросил Барнаби, которому захотелось поучаствовать в беседе.

– Мама пишет наставительные книги для школьников, – с хитрой улыбочкой сообщила Сильвия.

– Никогда не читал наставительных книг в школе. У нас их просто не было.

– Что будете заказывать, господа? – спросил подошедший официант.

– Ах да! – отозвалась миссис Боттам, обрадовавшись возможности сменить неприятную тему. – Нам с дочкой две овсяные каши, без соли и масла.

– Я не хочу овсянку! Я хочу стейк и картошку!

– Перестань, Сильвия! Ты почти взрослый человек, привыкай питаться достойной пищей. А от этой картошки, да простят меня джентльмены, у приличного человека случаются газы...

– Так... – Джек забарабанил по столу пальцами. Он как раз хотел заказать картошку. – Что-нибудь овощное.

– Могу порекомендовать салат «Майнстрим» с лимоном и сметаной.

– А он не слабит? – тут же вмешалась миссис Боттам.

– «Майнстрим» всегда слабит, но в меру, мадам, – ответил официант.

– Тогда давайте кашу с маслом, – сдался Джек.

– И мне тоже, – сказал Барнаби.

Официант ушел. Джек сидел на неудобном для наблюдения месте, поэтому ему приходилось выворачивать шею, чтобы увидеть команды Жофре и Сутулого.

Пока и те и другие делали вид, что завтрак занимает их больше всего.

– Мы возвращаемся на Шлезвиг, – возобновила разговор миссис Боттам. – У меня там работа, а Сильвия учится в колледже. На Чиккере живет ее отец. Мы уже давно в разводе, и мне приходится раз в год вывозить ее к отцу.

Мисс Боттам выразительно посмотрела на Джека. Тот нервно кашлянул.

– Какие же темы вы освещаете в своих учебниках, мисс Боттам? – пришел на выручку напарнику Барнаби.

– Называйте меня просто Грейс, так будет правильнее, Рон.

Писательница поправила челку и кокетливо улыбнулась Джеку, давая понять, что именно он должен называть ее «Грейс».

– А темы самые различные. Ну, например, «О пользе мытья рук». Или «Муха – источник заразы».

– Мне больше всего понравилось «Секс – это не выход», – вставила свое слово Сильвия.

К столу подошел официант с подносом.

– Каша, господа! Овсянка! – объявил он так торжественно, словно принес жареную дичь.

– Какой у нее ужасный вид, – скривилась Сильвия, намеренно размазывая кашу по краям тарелки.

– Ешь, Сильвия, это полезно. Видишь, джентльмены кушают с удовольствием.

– У джентльменов с маслом, а у меня один клей! – возразила Сильвия.

– Как там наши друзья? – негромко спросил Джек. Барнаби с его позиции зал был виден лучше.

– Как ни удивительно, дубинок пока не видно.

Джек быстро доел кашу и подозвал официанта, чтобы заказать чего-нибудь поплотнее. Барнаби присоединился к нему, а Сильвия, воспользовавшись моментом, крикнула: «И мне тоже!» – чем вызвала неудовольствие матери.

Когда принесли заказ, Джек чуть развернул стул. Теперь он мог наблюдать за вероятными противниками, не рискуя свернуть себе шею.

Как раз в этот момент он почувствовал на себе взгляд, такой острый, будто его брали на прицел. На войне, ощутив нечто подобное, он молниеносно прыгал в укрытие и почти всегда где-то рядом падала мина или щелкала пуля снайпера. Однако здесь спрятаться было негде.

Джек осторожно поднял глаза от тарелки и увидел, что Сутулый исподлобья сверлит его тяжелым взглядом. В нем не было злобы, только расчет.

– Мы что, под обстрелом? – негромко спросил Барнаби, которому уже подали мороженое.

– К сожалению, это так, – вздохнул Джек. – Прятаться смысла нет. Остается надеяться, что эти волки перегрызут друг друга раньше, чем вздумают заняться нами.

Неожиданно Джек почувствовал прикосновение к своему колену. Вначале он решил, что это какое-то недоразумение, однако прикосновение повторилось, и что-то настойчиво поползло по внутренней стороне его бедра.

Приподнимать край скатерти Джек не решился и, посмотрев сначала на Сильвию, а затем на миссис Боттам, понял, что виновата писательница. Ее выдали трепещущие ноздри.

Это был киношный трюк со снятой туфлей и проворной ногой, однако Джек сделал вид, что ничего не замечает. Сейчас его больше волновали совершенно иные вещи.

– А куда вы отправитесь на Шлезвиге? – спросила Сильвия, прикончив малополезное жареное мясо.

– На Шлезвиге? – Джек пожал плечами. – Мы еще не решили.

– Но вы же геологи! – напомнила Грейс и убрала свою ногу. – Вам необходимы горы!

– Мы геологи, мэм, – подтвердил Барнаби. – Но сейчас мы в отпуске.

28

Чтобы избавиться от надоедливой Грейс, Джек и Барнаби закончили завтрак пораньше. Когда они проходили по залу, люди Жофре еще пили кофе, а вот банды Сутулого уже не было.

– Надеюсь, эти мерзавцы не устроили нам засаду, – сказал Джек, когда они с Барнаби оказались в пустынном коридоре. За любым из поворотов их могла ожидать ловушка, а мягкие ворсистые ковры делали шаги врагов беззвучными.

Было бы хорошо найти попутчиков, чтобы под их прикрытием добраться до апартаментов, однако основная часть пассажиров уже разошлась по каютам.

Добравшись до холла, ставшего традиционным местом промежуточного отдыха, напарники уселись на диван и стали ждать. Они надеялись, что кто-то из пассажиров все же захочет посидеть здесь, чтобы выкурить под вытяжкой сигару или поиграть в карты, но никто не появился.

Это было неприятно, ведь Сутулый уже начал на них охоту, и если силы группы Жофре напарники уже на себе испытали и знали, чего от них можно ожидать, то возможности Сутулого и его команды оставались для них загадкой.

Усиливая тревогу, в холле появился один из парней Сутулого. Он остановился, заинтересовавшись расписанием «реалистического голографического шоу», а потом ушел в сторону каюты Джека и Барнаби.

На их счастье, в холле появились Грейс и Сильвия. Увидев их, Джек и Барнаби испытали настоящую радость, хотя несколько минут назад намеренно сбежали от попутчиц из ресторана.

– Так вы решили здесь отдохнуть! – обрадованно воскликнула Грейс и двинулась к ним, зазывно покачивая бедрами. – Здесь все так мило! Эти диванчики и эти кресла!

Она огляделась, словно видела холл впервые:

– Мы с удовольствием составим вам компанию! Правда, Сильвия?

– А мы как раз собирались проводить вас до вашей каюты, – сказал Джек.

– О-о, с большим удовольствием! У нас большой люкс, у Сильвии своя спальня, у меня – своя. И еще гостиная...

Джек улыбнулся, показывая, что понял намек и не имеет ничего против. На самом деле он соображал, пойдет ли Сутулый на две дополнительные жертвы, чтобы расправиться с конкурентами.

Как оказалось, за первым же поворотом в коридоре дежурил шпион Сутулого.

Заметив его, Барнаби подмигнул Джеку и, обойдя Грейс с Сильвией, пошел впереди.

– Куда вы спешите, Рон? – спросила Грейс.

– Я здесь. Я при вас, мадам, – ответил Барнаби, продолжая двигаться прямо на шпиона. Тот попытался прижаться к стене, но Рон прихватил его за локоть и чуть повел правой рукой, как будто собираясь ударить.

Шпион вырвался и отпрыгнул в сторону. Попытайся Барнаби ударить его, удар пришелся бы в стену.

– Что вы с ним делаете, Рон?! – встревоженно воскликнула Грейс.

– Мне показалось, мадам, что он вам угрожает, – пояснил Барнаби, в то время как шпион уже бежал к командиру, чтобы доложить о происшествии.

Вскоре Джек и Барнаби привели дам к люксу, в котором те проживали.

– Ну вот мы и пришли! Милости прошу в мое уютное гне-о-оздышко! – сладким голосом пропела Грейс и, приложив билет к панели, открыла дверь.

На правах хозяйки она вошла первой, старательно виляя бедрами. За ней мимо Джека проскользнула Сильвия. На мгновение полубокая его за талию, она что-то сунула ему в карман.

Почувствовав прикосновение, он обернулся, Барнаби молча указал на Сильвию.

– Ну, раз вы уже дома, мы можем со спокойной совестью отправиться к себе, – сказал Джек прямо из коридора. – У нас с Роном есть еще дела.

– Важные, – подтвердил Барнаби.

На лицах матери и дочери отразилось сожаление. Брови Грейс вопросительно изогнулись:

– Джек, а вы с Роном случайно не...

– Как ты могла подумать, мама! – воскликнула Сильвия и засмеялась. – Джек и Рон натуралы. Это сразу видно, а голубые ведут себя совершенно иначе.

– Ты-то откуда знаешь?

– Да что я, на необитаемом острове, что ли, живу?

Чтобы не порождать у Грейс других догадок и не вмешиваться в семейные споры, Джек и Барнаби раскланялись и пошли к себе, осторожно выглядывая из-за каждого угла и совершая короткие перебежки.

Добравшись до каюты, они заперлись и тщательно обыскали все закоулки, где теоретически могли прятаться враги. В той игре, в которую они ввязались, можно было ожидать каких угодно сюрпризов.

– Вот и повеселились, – сказал Джек после того как они, закончив обыск, присели на диван.

– Мы сейчас еще повеселимся, – пообещал Барнаби. – Посмотри, что у тебя в кармане. Девчонка что-то тебе сунула.

– Сунула? А я думал, она меня просто лапает.

– Ну и это тоже.

Джек вытащил из кармана визитную карточку Грейс, лицевая сторона которой была перечеркнута, а на обратной стороне ровным ученическим почерком было выведено: «Если хочешь, я буду твоей уже сегодня. Сильвия».

– Ну ты подумай, какая шустрая! – засмеялся Барнаби. – Небось кавалеров у матери перехватывает.

– Да-а, – протянул Джек, покачивая головой. – Неужели девочки в пятнадцать лет об этом думают?

– А о чем же им думать в пятнадцать лет? Знал бы ты, сколько приходится пережить родителям, пока дети минуют этот возраст.

– Ты-то откуда знаешь? Когда твоей дочери было пятнадцать, ты воевал.

– Ну, я специально интересовался, читал книги. У меня же росла дочь.

В дверь постучали.

– Кто там? – спросил Джек, а Барнаби достал короткий нож, который прятал в рукаве.

– Это я, Салли!

– Салли... – повторил Барнаби, вспоминая. – Салли, которая Мод?

– Да. Как хорошо, что вы запомнили.

– Открой ей, только убедись, что она одна, – напомнил Джек.

– Салли, вы там одна?

– Одна.

Барнаби повернул ручку замка и, придерживая дверь ногой, выглянул в коридор.

– Здравствуйте, Рон! – сказала девушка.

– Здравствуйте, Салли. То есть Мод. Рядом с вами точно никого нет?

Девушка уже со страхом огляделась и прошептала:

– Никого нет... Рон... А вы что, не один?

– Конечно, не один. То есть я с мужчиной. Ну, в смысле – с моим напарником, с Джеком. –

С этими словами Барнаби открыл дверь шире. – Входите.

Салли-Мод осторожно шагнула в каюту, а Барнаби, оттеснив ее, запер дверь.

– Вы от кого-то прячетесь? – поинтересовалась девушка.

– Рон не выносит сквозняков, – ответил Джек.

– Понятно...

Девушка переминалась с ноги на ногу, не зная, с чего начать.

– Ну и как вам на борту нашего лайнера? Хорошо?

– Нам хорошо, Салли, – заверил ее Барнаби. – То есть Мод.

– А... скажите, Рон, – девушка решилась задать самый главный вопрос. – Скажите, то, что вы возили в сумке, оно теперь с вами? На вас? Это, конечно, глупо – задавать такие вопросы, но это мешает мне... Мешает мне жить и работать, нераскрытые тайны выбивают меня из колеи, понимаете?

– Видите ли, Салли, – вмешался Джек, заметив, что Барнаби находится в затруднении. – То, что Рон возит в сумке, это не его протез...

– Ваш?

– Нет, и не мой тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.